

Шелли КРЕЙН

Обреченные

Бестселлер «New York Times»
и «USA Today»!

SHELLY CRANE

Шелли Крейн
Обреченные
Серия «Запечатленные», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11034144
*Обреченные : [третья книга «Запечатленных»] / Шелли Крейн ; [пер. с англ. А.А. Науменко].: АСТ;
Москва; 2015
ISBN 978-5-17-086944-2*

Аннотация

Мэгги с Калемом и его кланом Джейкобсонов попадают в таинственный дворец, где проходит ежегодный праздник Воссоединения всех Асов – людей с магическими способностями. Однако там влюбленным угрожают новые опасности... Враждебный клан Уотсонов по-прежнему не оставляет Мэгги в покое. Они плетут интриги, стараются очернить ее и даже покушаются на ее жизнь. А Калеба, попытавшегося защитить любимую, они собираются отдать под суд.

Миром дело уже не решить. Грядет последнее, открытое противостояние между Уотсонами и Джейкобсонами – и от его исхода зависит судьба не только Мэгги и Калеба, но и всех Асов...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	28
Глава 7	31
Глава 8	36
Глава 9	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Шелли Крейн Обреченные

Shelly Crane
DEFIANCE

© Shelly Crane, 2011

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

* * *

Книга посвящена моим лучшим подругам

Мэнди А. и особенно Дженнифер Н.

Эта книга далась мне тяжелее всех прочих – из-за случившихся в жизни переживаний, травм и неудач. Спасибо, девочки, что вы всегда были на связи и подбадривали меня!

Дженнифер, этот роман, как и два последних, не дошел бы до читателей без тебя. Я знаю, что, когда передаю тебе рукопись, она попадает в хорошие руки, а когда у меня кризис, личный или профессиональный, ты всегда рядом, готовая призвать к благоразумию. И я счастлива, что наши виртуальные пути пересеклись и я могу назвать тебя подругой!

Я люблю вас, девочки, очень!

Моему мужу Акселю

Даже не могу выразить, как сильно я тебя люблю. Прошедший год походил на безумную скачку, и я благодарна, что ты по-прежнему хочешь участвовать в ней вместе со мной. Мы женаты почти одиннадцать чудесных лет, и я жду по крайней мере еще пятидесяти.

Наша любовь бесконечна!

В одном я была уверена: необходимы перемены, и правда – всегда лучший выбор. Но это не значило, что такой путь окажется безболезненным...

Мэгги

Глава 1

– Как приятно наконец с тобой познакомиться! – воскликнула представительница клана Мартинов из Праги. – Рэйчел вот уже несколько недель постоянно говорит о тебе по телефону. – У женщины был приятный акцент, но мне все равно не удалось сосредоточиться на ее словах.

Я в замешательстве и с отвращением смотрела на болтавшую с кем-то Марлу. Неужели она действительно сказала то, о чем я догадывалась? Даже не верится. Мы находились во Дворце меньше двадцати минут, а я уже нажила себе нового врага. Хотя, впрочем, не нового: Марла давно плела интриги за нашими спинами.

Когда женщина отошла, дрожащая рука Калеба в моей ладони вернула меня к реальности. Я обернулась к нему, чтобы успокоить, и чуть не вскрикнула: он дрожал не от страха или замешательства, а от ярости. Я проследила за его взглядом, устремленным на Маркуса, который, ухмыляясь, стоял позади Марлы. Кaleb вспоминал все случаи, когда Маркус ранил меня или причинял боль. В последний раз Маркус обрезал мои волосы, когда я погрузилась в эхо-сон в пляжном домике. Кaleb так сильно сжал мои пальцы, что мне пришлось пошевелить ими, чтобы привлечь его внимание. Он взглянул на меня и, извиняясь, нежно погладил пальцы, а потом снова посмотрел на черноволосую предательницу и ее семью.

Марла засмеялась, увидев, как Кaleb загородил меня при ее приближении.

Но направлялась она к кому-то стоявшему сзади.

– Дональд! – пропела она и подняла руку в знак приветствия. – Вы выглядите таким подтянутым.

– Правда? – удивился пожилой мужчина и улыбнулся, демонстрируя ровные белые зубы. – Ну спасибо, Марла, дорогая. Давненько ты не удостаивала нас своим присутствием.

– Верно, – ответила она. – Я здесь, чтобы это исправить.

– Что ж, хорошо. А где ваш лидер?

Марла отвернулась, нахмурившись и закрыв лицо руками, а потом покачала головой и снова подняла глаза на Дональда. Ее слезы могли показаться ему искренними, но мы-то знали им цену.

– Он умер. Ужасный несчастный случай, произошел только вчера.

– О, надо же... это ужасно! Бедный Сайкс! Если бы нам сообщили, мы могли бы провести по нему панихиду. Но, как ты знаешь, здесь нет телефонов...

– Да его жена все равно не хотела привлекать внимание. Она держится и, хотя не приехала с нами, горюет по-своему.

Член Совета понимающе кивнул со словами:

– Соболезную. Это тяжело, я знаю.

– Скоро я навещу ее, – заявила Марла и помахала ему. Сопровождающие быстро последовали за ней в какие-то двойные двери, ведущие в большой коридор. – Было так приятно тебя видеть, – бросила она Дональду через плечо.

– Тебя тоже, дорогая. – Затем Дональд повернулся к нам и впервые увидел меня. Точнее, увидел Провидицу. Он судорожно вздохнул и опустился на одно колено. Взял мою руку, поцеловал костяшки пальцев и приложил их ко лбу, затем снова посмотрел на меня. Его глаза задержались на метке на моей шее. Я пыталась стоять неподвижно и старалась изображать то, чем, по его мнению, являлась.

Наконец Дональд заговорил:

– О... Провидица. Мы так рады, что ты пришла. Мы ждали твоего возвращения... долгие и тяжелые годы.

Я проглотила саркастичный ответ. Ждали? Долгие и тяжелые годы? Моего возвращения? Как-то не похоже на правду. Во-первых, не похоже, чтобы они ждали. Во-вторых, они уж точно не переживали тяжелые времена. Я оглядела его с головы до ног. Дональд был одет в явно дорогой костюм. Туфли у него блестели ярче, чем мраморный пол, на котором мы стояли, и выглядел он изнеженным и холеным. И в#третьих, мое возвращение? Что бы это значило? Неужели он думал, что я перевоплотилась?

– Приятно вас видеть, – нескладно ответила я.

– Дональд, это Мэгги Мастерс, скоро будет Мэгги Джейкобсон, – сообщил Калеб с улыбкой. – Моя суженая.

Я держала мысли закрытыми, как советовал Калеб. Он говорил, что со всеми этими поклонениями мой разум здесь будет точно перегружен. Я попыталась немного приоткрыться, чтобы услышать мысли Дональда. Они пронеслись в моей голове... и вызвали столько отвращения – почти как в тот раз, когда разум Маркуса мне открылся. Они были как слизь.

Я подумала, что, наверно, неправильно фокусируюсь на этом человеке, поэтому опять переключилась на Калеба.

– Мэгги. – Дональд попробовал мое имя на язык. Похоже, оно его не впечатлило. – Это краткая форма? Полное – Маргарет?

Я сдержала вздох.

– Нет, сэр. Просто Мэгги.

– Хм. А, Питер, – сказал он ровным тоном, глядя на кого-то позади Калеба. Я обернулась и увидела Питера, который стоял с улыбкой, словно приклеенной к его красивому лицу (она казалась фальшивой), и прищутив глаза, отчего в уголках век собрались морщинки. Член Совета и Питер встретились взглядами.

– Дональд, – произнес Питер, скрестив руки на груди – ткань собралась в складки и натянулась, – и слегка наклонил голову. – Как... приятно видеть тебя. Впрочем, как всегда.

– Не сомневаюсь, – парировал Дональд с той же долей сарказма. Я чувствовала себя очень неуютно и уцепилась за рукав Калеба. – Почему мы не начинаем официального представления? Провидице нужно познакомиться со своим народом.

Сердце у меня подпрыгнуло и заколотилось в горле.

– Что? – вскрикнула я, и Калеб обнял меня за талию.

– Все хорошо, – прошептал он. – Он просто имеет в виду, что представит тебя всем.

– Да, дорогая. Может, ты хочешь сказать несколько слов? – поинтересовался Дональд.

– Нет, нет, не нужно! – выпалила я, стараясь не ловить ртом воздух.

– Что касается остальных, – обратился Дональд к Джейкобсонам, стоявшим позади нас, – очень приятно видеть вас всех снова. Пожалуйста, входите. – Он поднял бровь и неодобрительно скривил губы. – Не надо стоять в дверях.

– Дональд, – протянула бабушка и обошла нас с Калебом. – Не делай нам одолжения. Мы все стоим в дверях, потому что это ты, старый тупой подхалим, не даешь нам пройти.

– О! – резко сказал Дональд и огляделся. – Точно. Прости меня, Провидица. Ты, должно быть, думаешь, что я ужасно груб.

– Нет. М-м-м... нет, – промямлила я.

Он махнул нам рукой, приглашая войти в зал. Я почувствовала кого-то за спиной и, повернувшись, обнаружила Кайла. Положив руку мне на плечо, он смотрел с сочувствием. Рядом с ним стояла Линн, крепко держа его ладонь и оглядывая позолоченную комнату.

– Пора расплачиваться, – прошептал Кайл и похлопал Калеба по спине.

– Вы оба ведете себя так, будто мы собираемся на войну или что-то в этом роде, – пробормотала Линн.

Калеб засмеялся:

– Нет. Мы просто знаем, что Мэгги это точно не понравится.

– Не понравится что? – осведомилась я.

– Это, – ответил он и указал рукой. Я посмотрела вперед и увидела зал, полный людей, которые всего лишь несколько секунд назад суетились и разговаривали. Сейчас воцарилась полная тишина, и все, встав на колени, склонили головы передо мной. Я попыталась не морщиться. Все ждали. Оказалось, что ждали меня. Вот черт!

– Спасибо. Вы можете... встать, – сказала я.

Несколько человек вышли вперед, и каждый почтительно поклонился, целуя мне пальцы, склоняя голову и касаясь ею моей руки. Когда они наконец встали, я улыбнулась, стараясь не прижиматься к Калебу. Все остальные молча наблюдали.

Семеро хорошо одетых людей прошли к возвышению, на котором стоял длинный стол, покрытый белой скатертью. Встав у стола, они выжидающе посмотрели в нашу сторону. Сначала я подумала, что они глядят на меня. Но бабушка сжала мне плечо, проходя мимо. Дойдя до конца стола, она встала там. Затем все восемь одновременно сели.

Я была смущена. Калев наклонился и прошептал:

– Совет. Или Ассамблея, как они любят себя называть. В Совете представлен член каждой семьи. Бабушка представляет нас.

– Почему не твой отец? Он же глава клана.

– Лидер не может быть членом Совета. Он должен всегда оставаться свободным, действовать в интересах семьи и не быть привязанным ни к какой другой должности. Формально бабушка, поскольку она является членом Ассамблеи, должна жить здесь, во дворце, вместе с остальными. Но она отказывается.

– Это они ее выбрали? – спросила я, думая, что Ассамблея вряд ли захотела бы иметь в своих рядах человека, который открыто высказывается и... говорит что думает.

– Нет. Каждая семья выбирает собственного представителя, – ухмыльнулся Калев. – Кого еще мы могли выбрать, кроме бабушки?

Я хихикнула, на что несколько человек сразу обернулись. Калев проигнорировал их и обнял меня за плечи, но я удивилась странному выражению их лиц. Я приоткрыла разум, особенно фокусируясь на одном парне, который выглядел довольно расстроенным. Его взгляд остановился на мне, и я сразу же почувствовала его зависть. Он не злился, а просто хотел того же. Он мечтал о запечатлении, как ему всегда говорили, это было единственным способом полюбить кого-то и завести семью. И теперь он надеялся на возвращение запечатления, на то, что его родственная душа может находиться в этом самом зале. Что я – катализатор, который сведет их вместе. Я улыбнулась ему, и он, казалось, был поражен этим. Но улыбнулся в ответ и наклонил голову.

– Это Пол, из клана Петроны, – тихо пояснил Калев. – А рядом с ним Филипп. Ты помнишь, я тебе о нем рассказывал?

– Да, еще один человек, кроме бабушки и меня.

Филипп оглянулся и увидел, что мы на него глядим. Он помахал Калебу, кивнул мне и начал пробираться к нам, но какой-то ребенок обхватил его за ногу и заставил остановиться. Филипп засмеялся и поднял девочку на руки.

На Кайла и Линн тоже смотрели – взгляды, прикованные к их лицам, выражали такое же сильное желание. Кайл не обращал ни на кого внимания, но Линн знала, что было на кону. Она съежилась рядом с Кайлом – совершенно не характерное поведение для той отважной девушки, которую я знала.

Мария притянула Джен поближе к нам. Девочка взяла за руки меня и Калеба и зевнула, склонив к нему голову. Он усмехнулся. Дональд начал говорить, громко обращаясь ко всем присутствующим, но я отключилась от него и стала осматривать зал.

Все думали об одном и том же и, видимо, были так же увлечены мной, как и Дональд. Они рассчитывали на то, что я сумею оживить этот угасающий род. Мало кто знал, что я и понятия не имела, какого черта здесь делаю. Однако я надеялась, что смогу им помочь, ведь отчаяние казалось всеобщим.

– Мэгги? – услышала я и, глянув вперед, увидела, что Дональд смотрит на меня выжидающе.

– Да?

– Я спросил, не хотела бы ты сказать несколько слов своему народу?

Видимо, хотя Дональд уже раньше спрашивал меня об этом и получил отрицательный ответ, он не давал мне права выбора, а просто проявлял вежливость.

Калев вздохнул. Он отлично все понял: Ассамблея не собирается оставлять меня в покое. Я придала себе решимости. Калев держал меня за руку, его кровь и любовь бежали по моим венам, его сердце билось в моей груди. Я могла это сделать.

«Можешь поставить на свою прелестную попку, что у тебя все получится».

Я постаралась не рассмеяться над его мыслями, сжала его руку и повернулась ко множеству людей разных национальностей и рас.

Я не выжидала. Просто приняла удар.

– Я только хотела сказать, что мне действительно приятно видеть всех вас. Надеюсь, мы сможем хорошо узнать друг друга за эту неделю. И поскольку мне представилась возможность обратиться сразу ко всем... Пожалуйста, прошу вас не кланяться мне. Я такая же, как вы. Знаю, вас беспокоит мое присутствие здесь и то, что оно может означать, но мы вместе со всем этим разберемся. Я осознаю всю важность происходящего и могу вас заверить, что отношусь к этому серьезно, но меня зовут Мэгги, и, пожалуйста, зовите меня так. – Закончив речь, я улыбнулась и посмотрела по сторонам.

Некоторые улыбались в ответ, другие просто смотрели, а третьи были шокированы, но смотрели не на меня. Я проследила за их взглядами и увидела красного от ярости Дональда.

– Провидица, – подчеркнуто официально произнес он, и я поняла, что он хотел этим сказать. Никто не будет звать меня Мэгги. – Я знаю, что ты молода, но у тебя есть обязательство перед нашим народом – быть тем, кем ты являешься. Ты не можешь позволять им относиться к себе как к обычному Асу, потому ты им не являешься. А еще ты больше не ничтожный человек, – громко, четко и презрительно заявил он.

– Понимаю, – ответила я, – и не уклоняюсь от своих обязанностей, но я – Провидица и не думаю, что ко мне нужно относиться иначе, чем к любому из вас. Я попытаюсь выяснить, что должна сделать, пока нахожусь здесь.

– Прости меня, Провидица, но мы точно знаем, что ты должна делать. – Дональд обошел вокруг стола и встал перед нами. – Добро пожаловать домой! – возвестил он, и его слова отдались зловещим эхом в большом зале. – Ты должна была прийти сюда навсегда. Править нашим народом и жить вместе с Советом, как сложилось веками.

– Я... – Что мне было ответить? Питер коснулся моей руки и посмотрел на меня. Я сфокусировалась на нем, надеясь, что у него есть что сказать.

«Я предполагал, что они попытаются это сделать, Мэгги. Как бы сильно я ни любил свой народ, они могут быть непреклонны и буквально помешаны на традициях и формальностях. Просто... не выходи из себя. Мы вместе во всем разберемся. Я не позволю им запугать тебя, обещаю».

Я кивнула, а Питер повернулся к Дональду и улыбнулся ему той же улыбкой, что и раньше. Той, что говорила: «Ты просто ненормальный».

– Дональд, Мэгги всего семнадцать лет, и она была человеком. У нее остались человеческие связи: отец, брат, друзья. Неужели ты думаешь, что она порвет со всеми и придет жить сюда? Не говоря уже о Калебе...

– А что Кaleb? – чопорно перебил Дональд. – Я не приглашал Калеба жить с нами.

– Он ее суженый, – резко ответил Питер.

– Если Провидица решит держать его здесь, ему разрешат остаться. Но она может уладить эту... ситуацию по своему усмотрению. – Я растерянно нахмурилась, но Дональд продолжал: – Я понимаю, она нуждается в его прикосновении, чтобы выжить, но Провидица слишком важна и утонченна, чтобы растрачиваться на пустячную, незрелую любовь и бесполезно тратить время. – Кaleb недовольно заворчал рядом со мной, и я инстинктивно схватила его за руку. Что Совет пытался нам навязать? – Следовательно, если Провидица пожелает, то Кaleb поселится здесь в общих комнатах, так как ему не положено оставаться с ней в этой части дворца.

– Черта с два! – прорычал Кaleb.

Глава 2

– Дональд, – пророкотал Питер. – Прошу прощения, но ты хочешь сказать, что Мэгги держит здесь моего сына как какого-то... какого-то...

– Самца? – закончила я за него. Одной только мысли о том, что, по их мнению, я использую Калеба с подобной целью, было достаточно, чтобы кровь у меня закипела. И она действительно закипела. Лампы над нами начали мигать.

Все стали растерянно оглядываться, но я не отводила взгляда от людей, сидевших за столом. Я посмотрела на каждого по очереди и дала понять, что это идиотизм. Они дружно прятали глаза, словно боялись меня или им было стыдно за то, что они молча сидели, пока Дональд всеми командовал. Если же они боялись меня, то зачем тогда навязывали эту чертовщину? Кроме бабушки, конечно. Она просто улыбалась и наблюдала.

Дональда разозлил мой тон, и он прочистил горло, немного отступая назад. Затем ударил по энергетической ленте, которая проплыла в воздухе рядом с его головой. Его глаза широко раскрылись, когда она прошла сквозь его пальцы. Я обернулась и увидела позади себя в воздухе множество энергетических лент. Я сделала глубокий вдох, понимая, что голубая угроза исходила непосредственно от меня. Кaleb коснулся моей кожи. Его пальцы пробежали вверх по моим рукам до лица, но, честно говоря, он сам был так расстроен, что не очень успокаивал меня.

– Что здесь происходит? – воскликнул другой член Ассамблеи. – Кто это делает?

– Я, – ответила я негромко, и все замерли. Кaleb медленно убрал руки от моего лица и повернулся, чтобы еще раз посмотреть на Ассамблею.

– Это не ее вина. С Мэгги такое происходит, когда она расстроена. Так что прекратите, – выдавил он.

– В наши намерения не входило расстраивать тебя, моя дорогая Провидица, – сообщил Дональд и вернулся на свое место за столом. Я была рада, что стояла не так близко, чтобы видеть снисхождение на его лице, которое слышалось в голосе. – Что именно... – Он замолчал. Я проследила за его взглядом, направленным на мое запястье. Черт. Дональд стал еще на пару оттенков краснее, посмотрев на Питера, затем на Калеба.

Я видела, как он гневно поднял бровь. Или, может, это было любопытство?

– Так ты занимался Взаимообладанием с нашей Провидицей? – осведомился он. При этих словах рука Калеба сильнее сжала мою. – Ты... запятнал нашу Провидицу до свадьбы?

– Но-но, подожди секунду, – прервал его Питер. – Нет такого закона...

– Это вопрос благопристойности! – рявкнул Дональд и встал, ударив кулаком по столу. Джен притянула Марию к себе и, судя по ее виду, хотела бы закрыть уши дочери. – То, чему ты должен был научить ее как лидер клана!

– Просто он был немного занят спасением наших жизней, – пробормотала я из-за спины Калеба.

– Что ты сказала, Провидица?

Я выпрямилась и встала ближе к Калебу, взяв его за руку, так чтобы наши тату на запястьях продемонстрировали не только нашу любовь друг к другу, но и то, что мы занимались Взаимообладанием. В этом не было грязи, и ему не удастся очернить мои совершенные, счастливые, восхитительные воспоминания о той ночи. Кaleb ухмыльнулся, услышав мою внутреннюю тираду, и усмехнулся, когда я повернулась к столу Совета и четко и громко произнесла:

– Я сказала, что мы были слегка заняты, пытаюсь остаться в живых. Занималась я Взаимообладанием с *моим* суженым или нет, не должно вас волновать. Мы должны в первую

очередь обсудить то, что нас чуть не убили представители Виртуозов, которые находятся в этом самом зале, а вы ничего не предпринимаете. И меня зовут Мэгги, а не Провидица... сэр.

– Что за новости? – спросил другой член Ассамблеи. – Вы говорите, что кто-то из присутствующих в этой комнате пытался вас убить? Как? Когда?

– Да, и не только меня. И не раз.

– Кто? – повторил он громче.

– Мэгги беременна! – выпалила Марла. Я задержала дыхание и хотела крикнуть в ответ, но все в комнате, особенно члены Совета, замерли и уставились на меня. Или подождите... нет, они смотрели на Калеба. Черт. Становилось опасно.

– Это неправда! – воскликнул Калеб. – Марла пытается вас отвлечь. Уотсоны выкрали Мэгги и держали ее вдали от меня в течение нескольких дней. Затем, всего лишь пару дней назад, они послали кого-то в мой дом и попытались убить нас там.

– А почему мы должны тебе верить? – подключился Дональд. – Доказательство того, что ты занимался с ней Взаимообладанием до свадьбы, – прямо здесь, перед нами. Если ты занимался с ней Взаимообладанием до брака, тогда почему бы не сделать больше?

– Вы можете мне верить, так как я говорю вам, что мы не занимались ничем, кроме Взаимообладания.

– И я тоже это утверждаю, – подтвердила я, чтобы защитить Калеба. – Я не беременна и ничего для этого не делала.

– Доверие нужно заслужить, – заявил Дональд. – И я приношу извинения, но мы пока знаем тебя недостаточно хорошо, чтобы доверять в такой степени. Марла же одна из нас с рождения.

Крупный, дородный пожилой мужчина изумленно произнес, вставая из-за стола Совета:

– Но она же Провидица!

– Ассамблея, мне не хотелось бы выступать здесь в роли судьи, – продолжила Марла звонящим от притворной искренности голосом. – Но им легко сказать, что она не беременна, без каких-либо доказательств, ведь она же не хочет, чтобы Калеба наказали.

– Наказали? – вскрикнула я и посмотрела на Калеба. – О чем она говорит? – прошептала я.

Он наклонился ближе:

– Я говорил тебе, что наш народ ждет до свадьбы.

– Но ты не говорил, что в противном случае тебя накажут.

– Это проблема, Провидица? Кажется, ты сказала, что не было никакого неблагоприятного поступка? – вставил Дональд.

Неблагоприятного поступка? Все это очень отличалось от того, что я себе представляла. Прежде чем я успела ответить, заговорил Питер:

– Я сообщил Совету о замыслах и планах Уотсонов в отношении моей семьи еще до нашего приезда. Вы хотите сказать, что не знаете об этом?

– Мы получили твоё сообщение, но это классический случай «он сказал/она сказала».

– Ты же сейчас не используешь правила, чтобы прикрыть свою семью, Дональд?

– Как ты смеешь обвинять меня в этом! – прорычал Дональд. – Я советник и наставник для всех, а не только для моей семьи, так же, как и все члены Совета.

– В таком случае если вы расследуете нелепое заявление о том, что Мэгги беременна, будучи нареченной моего сына только пару недель, то призовите к ответу Уотсонов и расследуйте то, что они сделали моей семье, – резко потребовал Питер.

– Я считаю, что тебе лучше присмотреть... – начал Дональд, но бабушка оборвала его:

– Конечно, мы призовем к ответу Уотсонов, Дональд. Если бы такое заявление было сделано против Джейкобсонов, мы бы расследовали и его. Именно поэтому нам нужно устроить слушание... для Мэгги и Калеба. – Все затаили дыхание, включая меня. Что бабушка делала? – Когда лишают жизни, должно проводиться слушание, чтобы определить, требуется ли наказание. Двое из семьи Уотсонов были убиты в доме Питера Мэгги и Калебом, и еще один был убит в доме Макса другим членом клана Уотсона.

– Ты знаешь правила, Уинифред, – заметил другой член Совета. – Убийство члена клана рассматривается внутри его клана. Это не наше дело.

– Тогда давайте перейдем к делу Мэгги и Калеба, – предложила она и посмотрела на нас. – Кто из членов семьи будет отвечать за них?

– Я, – вызвался Питер и начал рассказывать о том, что случилось с нами в его доме и доме Кайла. Пока он рассказывал, я повернулась к Калебу и тихонько, обращаясь также к Кайлу и Линн, стоявшим рядом, спросила:

– Что делает бабушка? Почему она хочет, чтобы они...

– Она не хочет, – заверил Калеб, с сочувствием дотронувшись до моей щеки. Его руки спустились вниз и обхватили мою талию, его большой палец собственнически потирал мое тату. Я затрепетала, несмотря на напряженную обстановку. Калеб усмехнулся, заметив мою реакцию, но Кайл хлопнул его по руке. – Что?

– Балбес! – укорил его Кайл и выразительно посмотрел на меня. – Бабуля отводит удар. Если она поднимет вопрос первой, не дав Уотсонам возможности высказаться, мы окажемся в более выгодном положении. В таком случае мы выглядим невиновными.

– Мы и так невиновны, – возразила я шепотом. – Они пытались...

– Знаю, – быстро ответил он, – но им-то это неизвестно.

– Хорошо, хорошо. – Я кивнула, стараясь убедить себя, что все будет хорошо. Происходящее сильно отличалось от того Воссоединения, какое описывал Калеб. И Калеб, и Кайл утверждали, что это будет большая вечеринка. Что мы будем тусоваться, веселиться, танцевать и общаться. А все оказалось совсем не так.

«Мне жаль. Если бы мы просто запечатлелись и ты была просто моей нареченной, все было бы по-другому. Но поскольку ты Провидица... Я ожидал чего-то подобного. Обычно Совет заседает всю неделю, и мы их почти не видим. Однако твой статус обязывает их устроить спектакль или что-то в этом роде».

«Почему я чувствую себя виноватой?»

Калеб улыбнулся и притянул меня к себе, так что я уткнулась лицом в его шею.

– Ах, детка, – прошептал он. – Ты ни в чем не виновата. Они просто кучка простофиль, вот и все.

– Я такая же, – прошептала я. – Простофиля.

И тут мы вздрогнули при звуке громкого удара. Это Дональд снова стукнул кулаком по накрытому скатертью столу, стоя напротив Питера и наклонившись к его лицу.

– Я подробно рассказал, что случилось. Мои дети просто защищались, и ты не можешь их в этом обвинять.

– Это не какой-то человеческий суд, Питер, где ты можешь играть роль адвоката и обходить правила и традиции, установленные несколько веков назад!

– Мы не пытаемся это делать. Действия Провидицы и моего сына были не только оправданны, но и необходимы, так как в противном случае они бы погибли, и многие из нас тоже.

– Это не относится к делу, ты же знаешь.

– Достаточно! – воскликнула бабушка и отбросила выбившиеся из пучка пряди волос. – Ты сам знаешь правила, Дональд Уотсон.

Уотсон! Тогда все ясно...

Бабушка продолжала:

– Слушание будет назначено, как обычно, и мы проголосуем, больше здесь говорить не о чем. А теперь прекратите устраивать сцену и дайте всем познакомиться с Провидицей.

– Правильно, – согласился Дональд. – А Мэгги будет выдан тест на беременность, чтобы определить, что она не носит ребенка.

– Прошу прощения, Дональд, – вмешалась Марла, – но домашнего теста на беременность будет недостаточно. Ей нужно сделать анализ крови.

Как только эти слова сорвались с ее губ, я сразу поняла, что она замышляет, хотя ее мысли были скрыты. Сейчас Марла предложит, чтобы ее тетя взяла у меня кровь.

– Моя тетя Рут, вдова Сайкса, может взять кровь без боли или дискомфорта для Провидицы.

– Нелепо и неуважительно делать тест с единственной целью попытаться уличить Провидицу во лжи! – возразил Питер.

– Если она не лжет, нет причин отказываться от теста.

Я понимала, что возразить нечего. Мы были в руках у Дональда, и он это знал, и Марла тоже.

– Тогда решено, – заключил Дональд, необычайно довольный этой идеей. Когда он положил руки на стол, я мельком увидела тату на его запястье, но не смогла разобрать рисунок.

Я посмотрела на Питера и Калеба, чтобы понять, пришли ли они к тому же выводу, что и я. Марла знала, что я не беременна, но ей требовалось побольше моей крови. И не было возможности отказаться от анализа, чтобы это не выглядело так, как будто я действительно беременна. Марла знала, что я не буду рисковать, чтобы Калеба «наказали», что бы это ни значило.

Кaleb услышал мои мысли и кивнул в знак того, что тоже знает. Он стиснул зубы, но попытался успокоить меня – улыбнулся и погладил мою руку.

«Мы с этим разберемся. Я пойду с тобой. Не позволю ей сохранить твою кровь».

Я кивнула в ответ. Питер скрестил руки на груди, с отвращением глядя на Дональда, но ничего не сказал. Я не хотела открывать свой разум – честно говоря, не хотела знать, что они все думают, – но предположила, что Питер пришел к такому же выводу, что и мы. Тут подошла Рэйчел и обняла его. Я чуть не улыбнулась, так как он мгновенно успокоился и взглянул на нее с благодарностью.

Следующий час мы трепались, как говорит бабушка. Я пожала сотни рук, мне поклонились несчетное число раз, хотя я просила этого не делать, и было произнесено множество имен, которые я никогда бы не запомнила. Я также выдержала взгляды девушек, которых совсем не радовало, что именно я ухватила Калеба. Я пыталась не принимать близко к сердцу их убийственные взгляды, тут же сменявшиеся улыбками из опасения, чтобы Провидица не стерла их в порошок.

Затем заиграла музыка. Я оглянулась и увидела маленькую сцену с инструментами... но на них никто не играл. Инструменты играли сами. Довольно хорошо, кстати.

– На них наложены чары, – прошептал Кaleb мне на ухо. – Один из членов клана Джемино может зачаровывать предметы, чтобы они сами выполняли свои обычные функции.

– Значит, он не может заставить гитару мыть посуду или что-то в этом роде? – спросила Линн.

– Нет, только исполнять музыку.

– Отстой, – шутливо поморщилась она, и мы засмеялись. Линн все еще нервничала. Асы не сводили глаз с нас четверых из-за одного общего факта: мы запечатались. Линн ненавидела внимание, а Кайл наслаждался им. Ему нравилось обладать тем, чему все завидовали.

– Потанцуем, прелестная леди? – услышала я за спиной и, обернувшись, увидела Родни – того, кто нашел меня и спас в лесу во владениях Уотсонов. У меня перехватило дыхание, и я, не задумываясь, бросилась ему на шею. Он обнял меня, и я почувствовала, как он тихо засмеялся. Я мельком посмотрела на Калеба, ожидая, что он ревниво нахмурится, но заметила в его взгляде только симпатию. Он тоже был очень благодарен Родни. Ведь тот спас мне жизнь, в конце концов.

– Предлагаю, это значит, что ты меня запомнила, – пошутил Родни, опуская меня на пол.

– Конечно, запомнила, – ответила я. Его глаза остановились на метке на моей шее, и симпатия во взгляде сменилась восхищением. Он улыбнулся и выполнил ритуал «поклон – целование руки».

– Провидица, – прошептал он и улыбнулся шире. – Я еще более горд называть тебя членом своей семьи.

– Пожалуйста, просто Мэгги, – настояла я, и, хотя он кивнул, знала, что потребуется некоторая настойчивость. Затем он повернулся к Калебу.

– Кaleb.

– Родни, старина, рад тебя видеть. – Они обнялись, стукнувшись кулаками и хлопая друг друга по спинам.

– И я рад. А Кайл, я вижу, тоже приобрел дополнение.

– Да. Это Линн, – представил Кайл с гордостью. – Линн, это наш кузен Родни.

– Приятно познакомиться, – сказала Линн и стукнулась с ним кулаками. – Ты тоже из Теннесси? Выглядишь, как... – она указала на него рукой, – настоящий ковбой.

Действительно, Родни был мускулистый, темноволосый, смуглый, одет в джинсы и клетчатую рубашку. Для завершения образа не хватало только ковбойской шляпы.

– Я из Те-е-еннесси, да, мэ-э-эм, – произнес он, преувеличенно растягивая слова на южный манер. – На самом деле я живу на ферме, где пятьдесят лошадей.

– Ничего себе! – воскликнула Линн и заинтересованно наклонилась ближе. – Правда?

– Клянусь!

– Я обожаю лошадей! – восхищенно произнесла она и радостно захихикала. Кайл взял ее за руку и со смехом начал оттаскивать в сторону.

– Лучше заберу тебя подальше от мистера Ковбоя.

– О, не волнуйся. Ты можешь просто купить мне лошадь, и тогда все будет в порядке.

– Договорились, – согласился Кайл, и, несмотря на его шуточный тон, я поняла, что он действительно купит ей лошадь. Он уткнулся носом Линн в шею, и они засмеялись.

Я отвела взгляд и увидела, что Кaleb наблюдает за мной.

– Что? – спросила я.

– Гадаю, о чем ты думаешь, так как ты закрыла свои мысли.

– Просто радуюсь, что у Кайла есть Линн, – ответила я, не колеблясь. – Я так рада, что он счастлив.

– Я тоже. – Кaleb обнял меня сзади. – И не только потому, что он жутко раздражал меня из-за тебя. Просто рад, что мы снова можем быть друзьями.

– Я тоже.

– И я, – присоединился Родни и засмеялся, хлопая Калеба по плечу. – Я скучал по вам, ребята, на ранчо. Мама тоже. Ей не для кого было печь сахарное печенье.

– Да, – задумчиво произнес Кaleb, – мы не были там несколько месяцев.

– Вам нужно срочно приехать. У мамы новая лошадь клейдесдальской породы. Это самая большая лошадь, которую вы когда-либо видели.

– Мы приедем. Только сначала нужно преодолеть кое-какие препятствия, – сказал Кaleb и улыбнулся, прижавшись ко мне.

Глава 3

Вечер подходил к концу. Нельзя сказать, что я хорошо проводила время. Я чувствовала себя так, будто меня выставили напоказ, поэтому была не в настроении танцевать. Или есть, хотя там лежали самые разные фрукты. Все Асы перешептывались, украдкой бросая на нас взгляды. Когда я перехватывала чей-то взгляд, мне улыбались и тут же отводили глаза. Я не знала, что делать.

Но вскоре все мысли о жалости к себе улетучились. Один из Уотсонов, который стал моим кошмаром с тех пор, как я встретила Калеба, решил, что вечеру не хватает остроты.

– Привет, малыш, – произнес Маркус за нашими спинами. Мы повернулись, и я крепче сжала руку Калеба, чтобы тот на него не набросился. – Классная стрижка. Сделала новую прическу? – ехидно уколол он.

Теперь уж я ничего не могла поделать. Кaleb навалился на Маркуса, придавив его к стене и руками сжимая ему горло. Не обращая внимания на изумленную толпу, которая наблюдала за ними из другого конца зала, он угрожающе прошептал:

– Не смей разговаривать с ней, никогда.

– А, принц Джейкобсон, – громко ответил Маркус и засмеялся. – Как повезло Мэгги, что у нее есть такой большой сильный мальчик, который защищает ее от моих оскорблений.

– Я сказал, заткнись. Мы застряли здесь на неделю, но это не значит, что все это время ты сможешь изводить Мэгги. Она твоя Провидица, и хотя бы поэтому ты будешь проявлять к ней уважение.

– Что здесь происходит? – крикнул Дональд. Я почувствовала, как кто-то обнимает меня, и, повернувшись, обнаружила, что это Рэйчел, рядом с которой стоял Питер. Дональд вышел вперед и приблизился к Калебу, который все еще держал Маркуса:

– Я спросил, что происходит? Отвечайте!

– Кaleb ревнует к каждому, кто проявляет симпатию к нашей Провидице, дядя, – усмехнулся Маркус.

– Маркус, я... – начал было Кaleb, но Дональд оборвал его.

– Ну-ну, Кaleb, я знаю, как ты должен себя чувствовать. – Он похлопал его по спине с показным сочувствием. – Но ты не можешь держать нашу Провидицу при себе.

– Я не держу и не собираюсь. Маркус неделями мучил Мэгги эхо-снами, похищениями и многим другим. Я не позволю ему творить такое на этой неделе.

– Я тоже, – строго сказал Дональд. – Конечно, все, что случилось раньше, было мелочно и нежелательно, но я уверен – с этим покончено. Учитывая, что она *Провидица*. – Это звучало как предупреждение для Маркуса, но тот только засмеялся и наклонил голову.

Я почти открыла ему свой разум, но побоялась. Я опасалась узнать, о чем все думают, боялась перегрузить мозг и показаться слабой перед этими людьми, ожидавшими от меня так много.

– Вот видишь? Кaleb, отпусти его, сынок.

Кaleb подержал Маркуса еще несколько секунд, явно протестуя и лично предупреждая его, а затем вернулся и взял меня за руку.

– Пожалуй, я уведу Мэгги в ее комнату, – сказал он. – Это был долгий день.

– Конечно, – согласился Дональд и улыбнулся. – Твоя комната, Кaleb, на втором этаже. Мэгги останется здесь, на первом, с остальными членами Ассамблеи. В этом году мы кое-что изменили. Я уверен, ты сможешь понять почему.

– Нет, сэр, – ответил Кaleb и грустно усмехнулся, – не думаю, что понимаю, но уверен: здесь есть какой-то подтекст.

– Калеб, – позвал Питер и встал рядом с нами. – Дональд, пожалуйста, просто скажи, о чем нам надо знать. У нас был долгий день, и мы бы хотели удалиться.

– Я уверен, учитывая все эти непредсказуемые гормоны нареченных, вы сможете понять, почему мы вынуждены были разлучать недавно запечатленные пары. Даже Линн, которая фактически не является членом Совета, останется в соседней комнате рядом с Мэгги.

– Что-что, подождите минутку, – вмешался Калеб. В его голосе звучала тревога. – Вы хотите сказать, что разлучаете нас на ночь?

– Да. И не только сегодня, но и на каждую ночь. Не положено...

– Дональд, – скептически заметил Питер и повернулся к остальным членам Совета, которые разбрелись в толпе. – Вы же знаете, что они будут мучиться от боли разлуки всю ночь. Вы этого хотите для вашей Провидицы?

– Раньше мы никогда не позволяли неженатым индивидуумам спать друг с другом. Почему же должны начинать сейчас? – подал голос другой член Ассамблеи.

– У нас прежде не было таких обстоятельств, – парировал Питер. – Обычно *индивидуумы*, как вы их называете, женятся через пару недель, и это никогда не представляет проблемы.

– Точно, – подхватил Дональд и насмешливо продолжил: – Честно говоря, Питер, тебе бы стоило предположить, что они спят вместе до свадьбы, как...

– Я не предполагаю, что они делают что-то кроме того, что спят, Дональд, – сухо ответил Питер.

– И все же. У нас славные обычаи, в их основе мораль – высшая обязанность и ответственность перед нашим народом. Они собираются пожениться, не так ли?

– Конечно.

– Тогда... – Дональд ухмыльнулся и посмотрел на меня и Калеба. – Почему не сейчас? Решите все проблемы, и покончим с этим. Убьете одним выстрелом двух зайцев. – Он засмеялся собственной шутке.

– Что? – переспросил Калеб.

– Все мы здесь, – радостно объяснил Дональд. – Ты можешь провести церемонию, Питер. Я уверен, что участники более чем... желают, – добавил он и улыбнулся мне.

– Вы хотите, чтобы мы поженились? Прямо сейчас? – вырвалось у меня, и даже я услышала недовольство в своем голосе. Судя по ошарашенным выражениям лиц окружающих, они явно неправильно истолковали мое недовольство. Не то чтобы я не хотела выйти замуж за Калеба, но здесь не было папы и Биша. Без них это невозможно.

– Ты против брака с Калебом? – спросил кто-то сзади. – Он еще не сделал тебе предложение?

– Нет, сделал, я просто...

Меня прервал разноголосый хор голосов. Я бросилась на грудь Рэйчел и крепче сжала руку Калеба.

– Провести свадьбу во дворце? Такого никогда раньше не было.

– Почему она не хочет выходить за него?

– Люди, – презрительно усмехнулась какая-то женщина. – Они никогда не могут обрвать узы.

– Ш-ш! Она Провидица, она услышит тебя!

– Так, послушайте! – крикнул Питер, чтобы остановить их. – Это неправильно, и ты знаешь об этом, Дональд. С того момента, как мы вошли в эту дверь, ты только и делал, что разглагольствовал о традициях и правилах, установленных нашими предками. Мы никогда не заключали браки здесь, потому что это священный обряд, который проводится в доме

главы клана, и на него допускаются только семьи участников. Как ты смеешь предлагать поженить их здесь, так грубо пренебрегая традициями?

– Я просто пытаюсь решить проблему, которая вас так расстраивает. Если бы они пожеились, тогда мы бы не беспокоились по поводу того, что они останутся в одной комнате.

– Брак – это не только церемония или лист бумаги. Это семья и клятвы верности друг другу перед теми, кого любишь. Нелепо пытаться превратить это во что-то простое и тривиальное.

– Это практично.

– Какой же ты лицемер!

Я понятия не имела, что сказать. Посмотрев на Калеба, я обнаружила, что мой разум все еще отключен от него. Кaleb молчал, и теперь я знала почему. Он думал, что я расстроилась, так как не хотела выходить за него замуж прямо сейчас, что, возможно, увидев его народ, я больше не захочу в этом участвовать.

Я оторвалась от Рэйчел и подошла к нему. Кaleb легко принял меня в свои объятия и даже попытался улыбнуться.

– Ты такой идиот, – прошептала я и улыбнулась ему. Как он мог подумать, что я не хочу за него?

– Что? – растерянно спросил он, но быстро вздохнул, когда я наклонила его голову к себе, открыла свой разум и впустила его. Я дала ему ощутить все, что чувствовала с тех пор, как мы попали сюда. Я была напугана, сбита с толку, обеспокоена, встревожена и понятия не имела, что мне нужно делать для этих людей. Но в одном я была уверена. Я хочу выйти замуж за Калеба... но не потому что какой-то старик сказал, что я должна это сделать. Я хотела именно того, что описал Питер. Прочувствовать красоту каждого момента.

Так что я показала Калебу видение того дня и себя в красном платье, чтобы напомнить своему нареченному, какой должна быть наша свадьба. Видение показало то, что нас ожидало: его и меня, Линн и Кайла, мои босые ноги на зеленой сочной траве и много улыбающихся лиц вокруг.

Совет знал, что мы собираемся пожениться. И все же не желал понять, что нам нужно спать вместе, просто чтобы уберечься от боли. Такое отношение воспринималось как пощечина.

Кaleb робко поднял голову и посмотрел на меня. Я закусила губу и улыбнулась, но улыбка быстро пропала, когда я обнаружила, что мы окружены энергетическими лентами. Я посмотрела вверх и увидела над нашими головами образ: мы в свадебных нарядах кружимся в танце. Черт!

Совершенно произвольно я показала всем собравшимся самое личное видение нашей свадьбы.

Посмотрев в сторону, я перехватила взгляд Дональда. Он изменился в лице. Видимо, и не подозревал, на что я способна.

Я улыбнулась ему, надеясь смягчить последующие слова:

– Я собираюсь выйти за Калеба. На самом деле это больше, чем план. Я выйду за него, но, как вы видите, это произойдет в свое время. Здесь нет моих отца и брата, и хотя я знаю, что по традиции человек должен отречься от мира, чтобы присоединиться к вам, мне не с чего было начать. Биш и отец – это все, что у меня есть, и они... – Я задумалась, следует ли говорить, что они все о нас знают, и решила этого не делать. – ...Действительно важны для меня. Должны они присутствовать на свадьбе или нет – этот вопрос не обсуждается. Я хочу, чтобы они там были, и хочу, чтобы это произошло в доме Питера. Дело не в том, что я не хочу выходить замуж, а в том, чтобы мне не указывали, что я должна делать. Прошу прощения, если вы подумали, что я проявляю неуважение...

– Нет, нет, конечно, нет, – быстро и резко произнес Дональд. Затем тяжело вздохнул, словно поняв, что совершил ошибку, и хищно улыбнулся. – Я все понимаю. Прости, что предложил тебе сделать то, к чему ты не была готова.

Я хотела было возразить, но Калевб сжал мой локоть и сердито покачал головой. Это означало, что пытаться не стоит.

– С нас хватит, – заявил он, беря меня за руку. – Я увожу Мэгги в ее комнату.

– Ты отведишь ее, а затем поднимешься наверх в свою комнату, не так ли?

– Конечно, уважаемый член Ассамблеи, – сухо ответил Калевб и повернулся к семье: – Спокойной ночи.

– Спокойной ночи вам обоим, – пожелала Рэйчел и, обняв нас, прошептала: – Пожалуйста, не провоцируйте их. Мы с этим справимся. – Она разомкнула объятия. – Калевб, просто... держитесь за руки по пути, чтобы получить как можно больше касания, перед тем как расстаться. – Она поморщилась. – Мне так жаль, Мэгги. Так бывает... не всегда.

– Мне говорили, – улыбнулась я. Рэйчел была не виновата в происходящем. – Не волнуйтесь за нас. Все будет в порядке.

– Так, послушайте все, – громко произнес другой член Ассамблеи. – Свет выключат через пятнадцать минут. Расходитесь по своим комнатам, пожалуйста.

– Пошли, – сказал Калевб и, никого не дожидаясь, потащил меня за собой. Я помахала Питеру, Джен и другим родственникам, которые грустно стояли в стороне. Все остальные чуть заметно кланялись, когда я выходила из комнаты.

По дороге в мою спальню, где бы она ни находилась, я не могла не задать волнующие меня вопросы:

– Почему бабушка была так молчалива? Она всегда так многословна по любому поводу.

– Это хитрость. Ей нельзя быть предвзятой. Приходится делать вид, что она принимает решения для блага не только нашей семьи, но и всех остальных. Если посчитают, что она не объективна, то проголосуют за ее выход, и Джейкобсоны больше не будут иметь права голоса в Совете. Но они не смогут тронуть ее, если она не даст им повода.

Наши плечи при ходьбе соприкоснулись, и по моему телу пробежала дрожь. Во-первых, потому, что это был Калевб и его прикосновение всегда оказывало на меня мощное воздействие. И во-вторых, я знала, что придется провести без него всю ночь, и об этом даже не хотелось думать.

– Мне жаль. Как я говорил, обычно не...

– Так, – закончила я за него. – Я знаю. Все в порядке.

– Совет просто боится тебя, – сказал он и вздохнул, прикусив губу и хмурясь.

– Они просто боятся твоей семьи, – поправила я его. – Вот главная причина враждебности.

– Понимаешь, хотя Дональд и из Уотсонов и является самопровозглашенным лидером Совета, раньше у нас с ним никогда не возникало проблем. Сколько себя помню, они молча враждовали с папой, но я никогда в жизни не слышал, чтобы Дональд говорил так много.

– Так они действительно не собираются наказывать Уотсонов?

– Закон гласит, что запрещено убивать члена другого клана по какой бы то ни было причине. В нем ничего не говорится о покушении на убийство или похищении людей. Виртуозы очень строго придерживаются существующих правил, но когда нет конкретного правила против чего-то, они вообще не будут вмешиваться.

– Черт-те что.

– Да, – со смехом согласился Калевб и остановил меня.

– И у Марлы... в ней моя кровь... – произнесла я и сглотнула от отвращения. Калевб кивнул и поморщился. – И Уотсоны собираются быть здесь все время. – Он снова кивнул. – И бабушка – член Совета, который хочет держать нас врозь или заставить пожениться, и мне

нужно закрывать разум, когда я вхожу в зал, и все эти люди желают, чтобы я решила их проблемы. – Я тяжело вздохнула и решила высказаться до конца: – И все продолжают кланяться и суетиться, хотя я просила этого не делать.

– Детка, ты права, но тебе нужно к этому привыкнуть, – мягко заметил Калев. – Единственный способ заставить их прекратить вести себя по-идиотски – действовать так, как ты мне показала. – Его взгляд стал настойчивым. – Покажи им. Научи их. Будь сильной, прекрасной, потрясающей девушкой, которую я знаю, и в конце концов они с тобой согласятся. Ты не оставишь им выбора.

Я со вздохом кивнула:

– Хорошо. Я попытаюсь.

Он с улыбкой коснулся моей щеки:

– Хорошо. Вот мы и пришли. Ваши покои, моя королева... – Он шутливо поклонился, открывая тяжелую дверь.

– Не начинай или я... о...

Я была поражена. Неужели это моя комната? Калев, должно быть, ошибся. Она была огромной. Я так представляла себе пентхаус в отеле «Уолдорф», хотя никогда его не видела и вряд ли когда-нибудь увижу. Высокие потолки и замысловатая лепнина. Обои в широкую бело-зеленую полоску и толстый плюшевый ковер. В центре комнаты стояла огромная, как на картинке, кровать из красного дерева с белыми подушками и белым стеганым ватным одеялом, таким большим и пышным, что оно походило на облако. Вдоль стен располагались туалетные столики из красного дерева и зеркала до пола, однако окон не было. На стенах ничего не висело, кроме одного рисунка с видом города со склона холма.

Наверное, я стояла, пораженная, слишком долго, потому что Калев подошел ко мне сзади, усмехаясь, притянул к себе и прошептал мне в шею:

– Прекрасная комната, да?

– А все комнаты такие?

– Нет. Комнаты на втором этаже хорошие, не пойми меня неправильно, но они не такие, как эта. – Он посмотрел по сторонам. – Я раньше никогда не бывал здесь внизу. Было запрещено.

– И все еще запрещено, – грустно сказала я.

– Да, – вздохнул он, – и я лучше пойду. Если они обнаружат меня здесь, будет плохо.

– Да, – нехотя ответила я, повернулась в его объятия и не стала терять времени. Я притянула его голову, одновременно встав на цыпочки. Его губы не успокоили меня. Видимо, я была слишком взвинчена, слишком расстроена, но, черт возьми, все равно поцеловала его.

И Калев поцеловал меня в ответ.

Глава 4

По венам разлился огонь. Что-то было не так, но мое тело наслаждалось близостью Калеба, и я не стала над этим задумываться.

Я скорее почувствовала, чем услышала, как он зарычал, не отрываясь от моих губ. Господи, как же мне нравилось, когда он так делал! Словно он был диким зверем и звал меня, всем давая понять, что я принадлежу ему. Я приподнялась еще выше, чтобы быть ближе к нему, и как раз когда его рука опасно скользнула вниз по моей спине, мы услышали, как кто-то раздраженно кашлянул.

Мы обернулись и увидели какого-то мужчину. Я понятия не имела, кто это, но Калёб явно знал.

– Смотритель Майклз, – фыркнул Калёб. – Очень вовремя.

– Калёб, – строго произнес мужчина, стоя в дверях и не подходя ближе. – Ты знаешь правила. Пошли, не заставляй меня принуждать.

– Я знаю правила, – ехидно повторил Калёб, а потом повернулся, поцеловал меня еще раз в шею и улыбнулся: – Спокойной ночи, детка, – и направился к двери. Меня удивило, как легко Калёб уступил и просто взял и ушел.

– Пока, – прошептала я, но они оба уже удалились. Я закрыла дверь и прислонилась к ней. Какой бы красивой ни казалась комната, она была чужой. Я не хотела здесь оставаться, чувствуя себя как в золотой клетке, а не на каникулах. Но делать было нечего.

Я оглянулась вокруг и увидела свой багаж на кушетке у подножия кровати. Я надеялась, что в этих хоромах есть ванная, потому что мне ужасно хотелось принять душ. Заглянув за несколько дверей и обнаружив не только огромную гардеробную, которой позавидовала бы сама королева Елизавета, но и буфет, я наконец нашла ванную.

Меня удивило, какой простой она была по сравнению со спальней. С одной стороны стояла белая сидячая ванна, а с другой – душевая кабина. Сегодня я решила принять на ночь душ, но по крайней мере один раз до того, как уеду, я понежусь в этой прекрасной чугунной ванне. Там даже стояли скрабы и соли, что придавало ей гостиничный вид. Рядом лежали фигурно сложенные полотенца. Даже туалетная бумага напоминала нежное кружево. Кто все это сделал? Все ли комнаты были такими?

Я решила не забивать себе голову и сняла платье. Вошла в душевую кабину и быстро приняла горячий душ. Потом подошла к открытому багажу и посмотрела на привезенные платья. Завтра мне нужно быть при полном параде и притворяться их лидером...

Минутку... Тут меня ошеломило, словно сверху обвалился потолок. Какой же я была идиоткой! Неудивительно, что все вели себя со мной так странно, и неудивительно, что Дональд был таким ослом.

Я вела себя сегодня, как испуганный крольчонок. Закрыла свой разум и понятия не имела, что происходит и о чем все думают. Потому-то мне и нанесли удар исподтишка. Меня хотели использовать как пешку, объект поклонения, не воспринимая как личность... и я им позволила. О, разве можно быть такой душой!

Больше такое не повторится.

Завтра я буду постоянно держать разум открытым. Не стану прятаться за семьей Калеба и не позволю Дональду использовать меня для соблюдения традиций. А Марла и Маркус? Я не позволю им унижать себя и настраивать всех против меня, ведь я даже еще никого толком не узнала.

Я стала Провидицей не без причины, запечатлелась с Калёбом не без причины, оказалась на этом этапе жизни не без причины. Я была собой... не без причины. Никто не будет управлять моей жизнью, кроме меня. Завтра наступит новый день, и я поступлю по-своему.

Я надела желтую в горошек маечку, белые трусики-шортики и забралась в кровать. Волосы еще не высохли, а я ненавидела ложиться спать с мокрыми волосами, но была не в настроении стоять в этой ванной и разбираться, подходит ли штепсельная вилка фена к лондонским розеткам или нет. Просто хотелось подумать.

Я лежала, глядя на великолепный лепной белый потолок. Потом взяла из сумочки телефон и увидела, что сеть не ловит. Я хотела позвонить папе, но, видимо, придется подождать. Наверняка он ужасно волнуется. За последнее время ему пришлось много вынести из-за меня, и Бишу тоже. Фух... Я перекатилась на живот и уткнулась лицом в подушку. Она пахла лимонами.

Заснуть не удавалось. Мне было неудобно. Я потерла ступни друг о друга, но это не помогло. Потом перекатилась на бок. Даже положила рядом подушку, будто это Калеб, – безрезультатно. В конце концов я легла на спину, включила лампу и решила просто продумать стратегию на следующий день.

Я буду ходить с высоко поднятой головой. Пусть все видят, что обе мои тату – метку Провидицы и тату от Взаимообладания – я ношу с гордостью и любовью. Я докажу им, что Калеб не какой-то глупый ребенок, который не может ни о чем позаботиться. Он мой парень, мой защитник, он для меня все. И... что... за...

Чья-то стопа свисала с потолка – нет, пробиралась сквозь потолок. Я села и моргнула несколько раз, чтобы понять: это происходит наяву или все-таки во сне. Стопа дернулась и потянулась вниз. Я услышала приглушенные проклятия и затем увидела всю ногу в голубых джинсах... а вслед за ней вторую. Потом кто-то начал падать с потолка на мою кровать. Я еле удержалась, чтобы не закричать, и отскочила как раз в тот момент, когда незванный гость рухнул на другую сторону огромной кровати. Калеб посмотрел на потолок:

– Фигово ты это делаешь, хочу тебе сказать, дядя Кев.

Я глянула вверх и увидела, что из потолка торчит голова какого-то мужчины.

– Извини. Ты уже не такой маленький, каким был раньше, знаешь ли, – проворчал мужчина, а затем перевел взгляд на меня, улыбнулся и подмигнул: – Пожалуйста. – Пара туфель свалилась с потолка прямо на живот Калебу, и дядя Кев исчез.

– Калеб, – выдохнула я, садясь ближе, – что ты здесь делаешь?

Он ухмыльнулся, подполз на коленях и притянул меня к себе:

– Я же не мог позволить тебе провести ночь одной.

Я захихикала и обняла его, настроение сразу улучшилось. Калеб был как бальзам на мои раны и всегда будет.

Его руки двинулись вверх по моим ногам... и не остановились. Я поняла, что он собирался остановиться у края моих шорт, но на мне их не было, поэтому останавливаться оказалось не на чем. Когда и он это осознал, то дернулся и затаил дыхание, его сердце быстро забилося.

Я замерла. Наконец Калеб медленно выдохнул, переместил руки еще немного вверх, ощупывая мой ночной наряд, и я подавила дрожь. Он откинулся назад и пристально посмотрел мне в глаза:

– Какого черта это, Мэгги?

– Т-трусики-шортики, – запинаясь, ответила я.

– Это не шорты, – прорычал он.

– Я не думала, что увижу тебя сегодня ночью, – шепотом попыталась оправдаться я.

Калеб закусил губу и поднял бровь:

– Ты надела это, потому что *не* думала увидеть меня? – Он усмехнулся, видя мое смущение. – Я просто... шучу, детка. – Он глубоко и многозначительно вздохнул. – Но думаю, тебе лучше что-то надеть, прежде чем я потеряю самообладание.

– Точно, – согласилась я, не в силах бороться с собой. Знал ли он, как невероятно сексуально выглядел с босыми ногами и в белой футболке? И отдавал ли себе отчет, что его руки все еще обхватывали мои ноги чуть ниже ягодиц? Знал ли он, как я была благодарна за то, что он ухитрился попасть сюда, хотя ему запретили это делать?

Я поцеловала Калеба с единственной целью – заняться с ним Взаимообладанием. Считайте меня бесстыдницей, считайте, что я проверяла его выдержку, считайте что угодно, но я не могла ждать ни секунды. Мое тело – и запечатленность – требовало его.

Калев легко опрокинул меня на кровать и прижал мои поднятые над головой руки.

– Почему ты всегда так делаешь? Держишь меня за руки? – прошептала я.

– Потому что если бы ты дотронулась до меня сейчас... – Он покачал головой, словно не мог даже подумать об этом, и снова принялся целовать меня.

Я открыла разум и ждала покалывания, искры, как кровь застынет в жилах, но ничего не произошло. Мне было тепло. На самом деле я вся пылала, но это были гормоны, а не Взаимообладание.

Калев отпрянул в растерянности. Затем его взгляд стал сердитым. Он сел на пятки, невесело усмехнулся и проворчал:

– Вот выродки.

– Что? – Я села. – Что они сделали?

– Наложили чары на комнату, – объяснил он, взъерошив волосы. – Мне еще раньше показалось странным, что я ничего не чувствовал от твоего прикосновения, когда мы зашли сюда. Но решил, что мы оба были слишком взвинчены, слишком расстроены, – а дело, оказывается, вот в чем.

– Ты имеешь в виду, – попыталась я осознать услышанное, – они попросили кого-то использовать свой Дар и сделать так, чтобы в этой комнате не проявлялись способности? – Калев кивнул. Я не слышала его мысли и тоже почувствовала что-то странное, когда он поцеловал меня на прощание. Казалось странным то, что нашего запечатления не ощущалось. – Ни исцеляющего прикосновения, ни чтения мыслей, ни... Взаимообладания?

– Не-а.

Я сердито вздохнула. Они проверяли границы *моего* самообладания.

– А твой дядя? Тот, кто просунул тебя сквозь потолок?

– Дядя Кев, – объяснил он.

– Да. Его Дар в чем заключается? Потому что если это сделал он, то я... пойду и разобью все лампочки в его комнате.

Калев усмехнулся:

– Его Дар заключается в основном в том, что он сделал. Он может перемещать предметы или людей сквозь стены, двери и, как оказалось, потолок. – Он улыбнулся. – Ты удивилась?

– М-м, да. – Я задумчиво закусила губу. – Значит, даже если ты будешь спать здесь со мной, у нас все равно к утру будет ломка, не так ли?

– Ага. – Калев нахмурился. – Должно быть, это сделано до нашего приезда. Они знали, что мы будем бунтовать, и хотели предусмотреть все случайности.

– Почему наша сексуальная жизнь так их интересует? – выпалила я. Калев посмотрел на меня взглядом, который мог бы расплавить и железо. – Я имела в виду нашу... интимную жизнь... Взаимообладание... Не важно, ты знаешь, о чем я.

– Ты такая милая, когда волнуешься, – засмеялся Калев.

– Не волнуюсь, – возразила я.

– Нет? – он наклонился ближе. Я задержала дыхание, и он снова рассмеялся. – Одевайся, красавица. Я забираю тебя отсюда.

– Куда?

– Одевайся. – Он, откинувшись на подушки и заложив руки за голову. – Давай, – велел он. – Надень что-нибудь.

Видимо, он собирался наблюдать, как я расхаживаю по комнате в одних трусиках в поисках одежды. Отлично. Если Кaleb хотел это увидеть, а он явно хотел, то мог смотреть на все, что душе угодно. У меня открылось второе дыхание, я обрела способность мыслить здраво и больше не собиралась быть глупой, маленькой, испуганной Мэгги.

Я улыбнулась, встала и танцующей походкой направилась к чемодану. Вытащила джинсы, единственные джинсы, которые взяла с собой, и начала их натягивать. И тут я почувствовала его за спиной. Хотя я и не могла сейчас читать его мысли, я просто знала, что он не сможет просто сидеть и наблюдать.

Это здорово повышало мою самооценку.

– Жестокая, – поддразнил Кaleb и поцеловал меня в шею.

– Я просто выполняла твое указание.

– Туше. – Он еще раз поцеловал меня и оглянулся вокруг. – Тебе понадобится свитер или что-то в этом роде.

– У меня есть ветровка в той сумке, – указала я, застегивая джинсы. Пока он ходил за ветровкой, я натянула голубые кеды. Кaleb помог мне надеть ветровку и затем быстро натянул свои туфли.

– А ты как?

– Мне и так нормально. Пошли.

– Ты скажешь, куда мы идем? – спросила я, когда он потащил меня к двери.

– Не-а. – Он открыл дверь и выглянул. Потом бросил взгляд на меня. – Веди себя тихо. Как церковная мышь.

– Поняла, – прошептала я.

Он взял меня за руку, и мы оба на секунду замерли, ощутив прикосновение. Я снова почувствовала Калеба, просто выйдя в коридор. Я вздохнула и впустила его в свои мысли. Получается, они действительно наложили чары на нашу комнату.

«Ладно, только давай не начинать это снова, или я сделаю то, о чем потом пожалею».

Мы прокрались по коридору к следующей комнате. Кaleb поскреб по двери ногтем, и Линн сразу же открыла. На ней была облегающая розовая толстовка с капюшоном. Она открыла рот, будто собираясь вскрикнуть, но только молча улыбнулась, а затем на цыпочках вышла из комнаты и крепко обняла меня.

Кaleb тихо закрыл дверь, взял и Линн за руку и, шикнув на нее, потянул нас по коридору, проведя через какие-то тяжелые двойные двери в другом его конце. В коридоре было совсем темно, он освещался только маленькими газовыми лампочками на стене. Я слышала их свист, когда мы проходили мимо.

Миновав двойные двери, Кaleb открыл дверь на какую-то лестницу. Было холодно и сквозило, но он подталкивал нас вперед. Линн шла первой и снова была собой – улыбчивой, бодрой, живой, почти раздражающей своей несерьезностью. Я понимала, через что она прошла. Ассамблея и все эти люди, которые смотрели на нас, сильно ее напугали, а сейчас она почувствовала, что снова может быть собой.

Когда мы наконец дошли до верха лестницы, я догадалась, почему Линн пребывала в такой эйфории. Она завизжала, когда мы вышли на холодный воздух, и, подбежав к Кайлу, который ждал нас там, прыгнула в его объятия, обхватив руками и ногами.

Я засмеялась, повернувшись к Калебу:

– Ты все это спланировал.

– Ага.

– Как?

– У меня свои пути, – пошутил он.

Линн оторвалась от Кайла и радостно сказала:

– Да уж, твой дядя Кевин напугал меня до чертиков, когда просунул голову сквозь дверь, чтобы предупредить.

Мы рассмеялись, и Кaleb снова взял мою руку. Я вздохнула, получив сильную дозу его покалывающего, исцеляющего прикосновения.

– Пошли, красавица, – прошептал он. – Это еще не сюрприз. Мы только начали.

Глава 5

Мы оказались на чем-то вроде балкона. Со всех сторон нас окружали крыши, примыкающие друг к другу и похожие на вершины холмов. Кайл потянул Линн за собой.

– Мы идем на крышу? – спросила я.

– Ага, – ответил Кaleb, – и пока мы будем на крыше с отличной мобильной связью...

– Единственной мобильной связью, – вставил Кайл.

– ...я подумал, что ты захочешь позвонить отцу. Уверен, что он волнуется. Там уже день.

Я улыбнулась:

– Да, я хочу. Спасибо. – Кaleb протянул свой мобильник, и я набрала номер, пока он помогал мне переступить через невысокие коньки крыши. Папа тут же снял трубку.

– Алло? Мэгги? – спросил он, не дожидаясь ответа.

– Пап.

– О, слава богу! Я так волновался!

– Знаю. Во двор... м-м... в доме нет сотовой связи. – Я прочистила горло и попыталась говорить радостно и непринужденно, чтобы он еще больше не разволновался. – Мы хорошо проводим время. Это прекрасное место.

– Кaleb уже свозил тебя в Лондон, чтобы посмотреть город? Он потрясающий, насколько я слышал.

– Еще нет, но... – У меня перехватило дыхание, когда Кaleb затащил меня на вершину последнего конька и встал за мной. Мы как раз смотрели на город, и дух захватывало от всех этих огней, зданий, людей...

– Джиму следовало подождать минуту, прежде чем задавать тебе этот вопрос, – пошутил Кaleb мне на ухо.

– Мэгги? Алло? – громко произнес папа.

– О, извини. Я здесь.

– Что происходит?

– Ничего. Просто... как раз смотрю на город. Вот бы ты был здесь, пап, – сказала я искренне. – Мне бы хотелось, чтобы ты это увидел.

– Мне тоже, малышка. – Он тяжело вздохнул.

– Как Биш?

– У него сегодня собеседование. Еще не знаю, как оно прошло, но держу скрещенные пальцы.

– Я тоже. Надеюсь, все получится.

– Слушай, а сестра Калеба поехала с вами?

– М-м... да, – ответила я осторожно, догадываясь, к чему он клонит.

– Мне тут в голову пришло... Биш ходит как в воду опущенный. Я подумал, может, им сходить на ленч или что-то подобное? Ему нужно развеяться.

Я вздохнула. Кaleb уткнулся лбом мне в плечо и застонал. Даже в Лондоне мы не могли избежать драмы Биша и Джен.

– Вся семья Калеба приехала с нами, пап, кроме родителей Кайла. Они выезжают завтра... или уже сегодня, можно сказать. У них были какие-то дела.

– Хорошо. А тебе тут пришла посылка.

– От кого?

Я услышала, как он трясет ее и шуршит бумагой:

– Написано, что из Флориды, но нет обратного адреса.

– О! – Я посмотрела через плечо на Калеба, который уже услышал заключение в моих мыслях. – Возможно, это тогда от Чеда. – Кaleb поморщился и крепче прижал меня к себе. – Просто открой ее, пап. Наверное, это толстовка с его факультета или что-то в этом роде.

– Открою попозже. Я бы с удовольствием проболтал весь день, малышка, но мне надо на работу. Я скучаю по тебе.

– Знаю. Я тоже. Обещаю позвонить, когда смогу.

– Хорошо. Люблю тебя, куколка.

– Люблю тебя, пап.

По щелчку я поняла, что он отключился, и повернулась в объятиях Калеба:

– Спасибо, что дал мне возможность позвонить ему. Очень предусмотрительно с твоей стороны.

– Стараюсь. – Он снова развернул меня лицом к городу. – Если бы было светло, вид был бы точно такой же, как на рисунке у тебя в комнате. Здесь его и нарисовали.

– Откуда ты знаешь?

– Потому что его нарисовала бабушка, – прошептал он.

– Она рисует?

– Угу. – Кaleb уткнулся лицом мне в шею. – Тебе нравится?

– Он красивее оригинала, – честно призналась я.

– Хороший ответ.

Кайл и Линн направились в другую сторону. Кaleb кивнул, давая понять, что нам тоже надо идти.

– Я знаю, что сегодня был паршивый день, – начал он. – Понятия не имею, что будет дальше. Поэтому я хотел, чтобы ты хоть немного осмотрела дворец – мои любимые места, – прежде чем начнутся все эти ритуалы в честь Провидицы.

– Твое любимое место – крыша?

– Нет, вот это, – ответил он и искренне улыбнулся. Я посмотрела вперед и увидела огромную оранжерею. Линн и Кайл уже входили внутрь.

Мы шли медленно, не спеша. Я хотела насладиться присутствием Калеба как можно дольше. Меня не покидало чувство, что ночь пролетает незаметно.

Когда мы дошли до дорожки в оранжерею, я оглянулась вокруг, чтобы понять, что именно Кaleb считает своим любимым местом. И сразу же поняла – повсюду росли розы. Повсюду! Маленькие лампочки освещали тропинку, которая состояла из камней разного цвета и формы, плотно подогнанных друг к другу, чтобы удобно было идти. Розы росли на кустах, в горшках, свисали и стелились повсюду. Это было прекрасно.

Мы вошли в двери, и я прикрыла рот рукой, чтобы не завизжать. Всю западную стену от пола до потолка сплошь покрывали желтые розы разных размеров и видов.

«Как будто это сделано специально для тебя, да?»

Я кивнула, не поворачиваясь к Калебу:

– Какая красота! Я в жизни не видела столько...

– Я подумал об этом месте, когда увидел в твоих мыслях, что ты любишь желтые розы. Не мог дождаться, когда приведу тебя сюда. – Он сорвал с куста маленькую розочку и поднес ее к моему носу. Я понюхала цветок, счастливо выдохнула и улыбнулась, когда он заправил его мне за ухо.

Кивком головы Кaleb показал, чтобы я следовала за ним, а потом все же взял за руку и потянул за собой.

Линн и Кайл смеялись и бросали друг в друга известняковую гальку. Кайл подошел и обнял меня за плечи:

– Как ты держишься, Мэгс?

– Я в порядке.

– Врешь, – заметил он шутливо. – Все будет хорошо, и по-другому быть не может, не так ли?

– Необязательно. Эта поговорка больше не кажется мне убедительной.

– И не говори, – согласился он со стоном. – Думаю, ты права.

– Как дела, Линн? – спросила я, когда мы расселись на траве в центре оранжереи. Кайл подошел к стене и потянул за шнур, открывая небо. Без огней города небо казалось абсолютно черным с вкраплениями звезд. Я услышала, как Линн восхищенно ахнула, и поняла, что она уже забыла о моем вопросе.

Я почувствовала, как Калеб тянет меня назад, и легла рядом с ним, положив голову ему на грудь.

Мы все вместе просто лежали и смотрели вверх на небо. Оно выглядело так же, как и из моего дома, или с озера, куда Калеб привозил меня, или с пляжа. То же небо, но сейчас оно казалось другим миром.

– Мы всегда пробирались сюда, когда нам надоедали бальные платья и ненастоящее шампанское, – объяснил Кайл и засмеялся. Я посмотрела на него и увидела, как он поглаживает руку Линн. – Мы ввали, что нам нужно в туалет, и исчезали на несколько часов. Но никто даже не волновался и не замечал нашего отсутствия.

– Ну да, тогда ты не был таким симпатягой. Никто не замечал, что тебя не было, – подколот Калеб.

– Заткнись. Я был невероятно симпатичным. За мной бегало не меньше девочек, чем за тобой.

– Еще чего! – фыркнул Калеб.

– Э-э, – встряла я. – Не думаю, что мне нужно это слышать.

– Поддерживаю, – согласилась Линн. – Я видела, как они все смотрели на тебя, пока мы были внизу. Невеселое зрелище, и я не хочу еще и слушать про это.

– Ладно, – сразу согласился Кайл. – Договорились. Замолкаю. – Он сделал жест, словно застегивал молнию на губах, и ухмыльнулся ей.

– Так что же будет завтра? – поинтересовалась я. – Всю неделю будет происходить одно и то же? Надо только стоять и держаться?

– Нет, – ответил Кайл. – На каждый день всегда планируются разные мероприятия. Все будет немного иначе в твоём присутствии, но я уверен, что запланировано много всего, чтобы нас занять.

– На твою комнату тоже наложили чары? – спросил его Калеб.

– наложили чары? – растерянно переспросил Кайл. – Что ты... о, серьезно? Вот это да! Удар ниже пояса.

– Да уж.

– Я не знаю насчет своей комнаты. И мы не знаем насчет комнаты Линн... пока что, – пошутил он и подмигнул Калебу. Но тут же закашлялся, когда Линн ткнула его локтем под ребра. – Линн! – жалобно воскликнул он.

– Не делай сомнительных намеков, – попросила Линн.

– Ни за что, – пообещал Калеб и улыбнулся. Она просто растаяла, и я понимала, из-за чего. Кайл светился каким-то новым светом, я никогда не видела его таким. Он мог бы избежать столько сердечной боли, если бы не упрямылся и просто подождал ее... Ему казалось, что он влюблен в меня, но это было не так. Кайл влюбился в саму идею влюбиться, запечатлеться, начать новую жизнь и стать ее хозяином. Он никогда не смотрел на меня так, как смотрел на Линн, и сейчас я искренне радовалась за него.

Калеб погладил мою руку, молча соглашаясь со мной.

– И что здесь происходит? – раздался мужской голос.

– Попались, – сказал Кайл, и мы все сели, чтобы увидеть незваного гостя.

Глава 6

– Родни! – засмеялся Калеб и, не вставая, стукнулся с ним кулаком. – Ты нашел нас.

– Это было не очень сложно, старик. Мы всегда удирали сюда, чтобы сбежать от девчонок. Но в этот раз ты привел их с собой. – Родни улыбнулся мне. – Привет, Мэгги, давно не виделись. Линн, ты тоже здесь? Кайл еще не надоел тебе отсутствием мозгов и шарма?

– Заткнись! – огрызнулся Кайл и слегка пнул присевшего рядом Родни.

– Итак, ты тоже поднимался сюда, чтобы избежать всей этой девчачьей драмы? – поинтересовалась я и усмехнулась, когда его щеки слегка покраснели.

– Не-е, – возразил он. – Девочки всегда бегали за этими двумя. Джейкобсоны здесь нарасхват.

– Чушь! Ты кормил их глупыми ковбойскими историями, неужели забыл? – воскликнул Кайл. – Та, в которой ты спасаешь сестру от быка, стала классикой. Классикой!

– Вот черт! – смутился Родни.

Было забавно наблюдать, как они делятся общими воспоминаниями. Сразу видно, что выросли вместе.

– Итак, – сказал Родни, явно пытаясь сменить тему. – Видимо, я буду твоим сопровождающим всю эту неделю.

– Моим? – удивленно переспросила я. – Зачем?

– Ну, Ассамблея не хочет, чтобы ты находилась одна вне стен своей комнаты. Так что куда бы ты ни пошла, я буду с тобой.

– Почему Калеб не может сопровождать меня? – поинтересовалась я и быстро повернулась к Калебу, чтобы прочитать его мысли, но он их заблокировал.

– Ты ей еще не говорил? – спросил Родни. – Прости, я просто думал, что ты сказал.

– Сказал что? – не успокаивалась я. Калеб вздохнул и сел. – Что, Калеб?

– Я попросил Родни вызваться сопровождать тебя, так как знал – тебе потребуется сопровождение. Потому что... когда завтра состоится суд над нами, они меня непустят.

– Что? Я... – О чем он говорил? – Почему ты закрылся?

– Я хочу все тебе объяснить, – произнес он мягко и обхватил ладонями мое лицо, – чтобы ты не прочитала это в моих мыслях и в ярости не взорвала оранжерею.

Я взглянула вверх и увидела, что стекло в двери рядом с нами дребезжит. Я глубоко вдохнула и снова посмотрела на него, готовясь выслушать.

– Ты – Провидица, они не будут... нет, не могут по закону наказать тебя. Членов Ассамблеи тоже нельзя наказать, если преступление не было совершено в присутствии другого члена Ассамблеи. – Калеб вздохнул, его дыхание согрело мое лицо. – Но меня завтра посадят в тюремную камеру.

– Откуда ты знаешь? – спросила я, чувствуя, как кровь закипает от гнева.

– Потому что я знаю законы. Ни в коем случае нельзя убивать члена другого клана, даже в целях самозащиты.

– Но это была не самозащита, – хрипло выдавила я и прочистила горло, надеясь не заплакать. – Ты убил его, чтобы спасти меня.

– Не думаю, что для них это имеет значение. И я хотел, чтобы с тобой был кто-то, кому можно доверять, чтобы ты не осталась одинокой и... напуганной.

– На сколько тебя посадят?

– Когда кого-то считают в чем-то виновным, проходит слушание, и затем обвиняемого сажают в тюрьму, чтобы он не мог проводить неделю Воссоединения вместе со всеми. До моего отъезда будет проведено еще одно слушание, чтобы решить, навсегда ли меня изгнать.

– Значит, если кого-нибудь убить, тебя посадят в камеру и не позволят веселиться? Правда? Это и есть наказание?

– Это не единственное наказание, – вставил Родни, бросив на меня сочувственный взгляд. – Свидания с заключенными запрещены.

Я не сразу осознала смысл его слов.

– Я не смогу видеть его? И он не сможет видеть меня... Он будет испытывать боль от разлуки целую неделю!

– И ты тоже, – пробормотал Кaleb. – Я попытаюсь заключить с ними какую-нибудь сделку. Сомневаюсь, что они позволят Провидице остаться одной и мучиться от боли. Возможно, мне разрешат видеть тебя несколько минут в день, только для облегчения твоих страданий.

– Это нелепо.

– Но так и будет, и я хотел убедиться, что о тебе позаботятся.

– А как же ты? – прошептала я, опуская голову.

Кaleb приподнял мое лицо за подбородок.

– Со мной все будет в порядке. Я знал, во что ввязываюсь, приехав сюда.

– Я буду бороться с ними, – заявила я и расправила плечи. – Я сделаю что-нибудь, я...

– Не надо, детка. Просто... делай то, что тебе скажут. Родни будет с тобой каждый день, и папа не позволит им выкинуть что-то из ряда вон выходящее.

– Я тоже, – выпалил Кайл.

Я не знала, что сказать. Не знала, что делать.

– Зачем же ты притворялся, что все в порядке? – сердито спросила я. – Вот почему ты так старался прийти ко мне сегодня ночью! А я еще думала, зачем ты рисковал.

– Я бы рисковал независимо от того, что произойдет завтра, – резко ответил он. – Я не знал, что на твою комнату наложили чары. Не хотел, чтобы у тебя началась утроем ломка, но, думаю, это в любом случае было напрасно.

Боковым зрением я увидела, что остальные старались не смотреть на нас, так что заговорила мысленно:

«Мы – команда, ты сам так сказал. Так почему ты все еще что-то скрываешь от меня?»

«Не хотел, чтобы ты провела ночь в расстроенных чувствах».

«Но это не какие-то обычные глупости, Кaleb. А ты не подумал, что мне было бы хуже узнать все завтра от них? Я выбила бы все окна во дворце. Если бы ты предупредил меня, я бы держалась лучше. Не люблю терять самообладание...»

«Я знаю, знаю. – Кaleb притянул меня к себе на колени, и я не сопротивлялась, хотя он ожидал возражений. – Мне физически больно делать тебя несчастной. Я хотел избавить тебя даже от минутной боли. Мне жаль, если тебе это не понравилось, но я всегда буду защищать тебя, даже если ты станешь злиться. Я выбрал меньшее из двух зол».

«Что же теперь делать?»

Он закусил губу:

«Не знаю, Мэгги».

«Не произноси мое имя так, словно ты разочарован во мне».

«Это не так». – Кaleb пристально посмотрел на меня:

– Я бы никогда не смог в тебе разочароваться. Ты ведь не сделала ничего плохого.

– Но кое-что я сделала, не так ли? Если бы я не психанула, когда мы попали сюда, и не оказалась такой слабой и... напуганной, у тебя и в мыслях не было бы что-то скрывать и защищать меня.

– Я сделал это по другой причине. И я не считаю тебя слабой.

Я отвела взгляд, потому что, глядя в его голубые глаза, когда он был так искренен, так настойчив, с трудом сдерживала слезы. Но он снова приподнял мое лицо.

– Посмотри на меня. Ты самый сильный человек из всех, кого я знаю. То, что в моей душе – запечатленность, потребность защищать тебя, – не имеет ничего общего с тем, что случилось сегодня. Я считаю, ты держалась прекрасно, учитывая, что нас обманули и нанесли удар исподтишка.

– Но я на самом деле боюсь, – прошептала я.

– Это не делает тебя слабой.

Я смотрела на Калеба и боролась с эмоциями. Он уступил, как будто сдал карты, и притянул мое лицо к своему привычным движением, которое я научилась ценить так высоко.

– Детка, прости. Знаю, ты не любишь терять самообладание. Я был эгоистом. Просто не хотел, чтобы ты волновалась из-за меня всю ночь.

– Понимаю, – кивнула я, и действительно понимала. – И тоже не хочу, чтобы ты волновался обо мне так сильно.

– Это неизбежно. – Кaleb усмехнулся уголком губ, и ямочка на его щеке подмигнула мне, как всегда. – Ты же не хочешь, чтобы я был одним из тех хреновых парней, кто забывает про дни рождения? Переправляет звонки на голосовую почту? Опаздывает, когда нужно ехать в кино?

Я засмеялась и покачала головой:

– Нет, не хочу.

– Тогда тебе придется принять все как есть. Я тиран. Это не изменится, детка.

– Знаю, – вздохнула я. – И не хочу, чтобы ты менялся. Извини. Я люблю такого тирана, в общем-то.

Он с улыбкой покачал головой:

– Нет, не думаю.

– Возможно, нет, – согласилась я и тоже улыбнулась, – но я не хочу, чтобы ты менялся.

– Ты все еще злишься на меня? – спросил он, склонив голову набок. Его руки успокаивающе гладили мою спину.

– Нет. А ты не злился на меня завтра, когда я дам понять Совету, что это идиотизм, и попытаюсь остановить их, ладно?

– Попробуйся.

– Хорошо, – я прижалась к своему нареченному, уткнувшись лицом ему в шею. – Ладно, все. Неловкий момент прошел. Вы можете говорить.

– Слава богу! – воскликнул Кайл. – Я всерьез собирался притвориться спящим.

– Точно, старик, – подхватил Родни. – Хотя, в сущности, это была моя вина.

Калеб пихнул его:

– Ага, типа того.

Мы все засмеялись и снова устроились на траве в дружеском молчании, которое нарушила Линн:

– Так кто-нибудь знает, чем мы завтра займемся?

– Ну, – ответил Родни и взъерошил короткие каштановые волосы, – судя по тому, что я знаю, слушание точно будет.

– Отлично, – взвыли все одновременно и, осознав нелепость момента, рассмеялись.

Глава 7

Мне было спокойно и тепло, тело просто пело от счастья. Как и всегда, когда я просыпалась с Каледом. Просыпалась с Каледом...

Черт!

Я вскочила и все увидела. Мы заснули в оранжерее, а было уже утро. Калед автоматически поднялся вместе со мной, чувствуя мою панику. Да, именно панику.

Ругаясь про себя, он помог мне быстро встать, пиная по ногам Кайла и Родни:

– Вставайте. Вставайте же!

Кайл, как и Родни, сразу все понял. Он потянул за веревку, чтобы в помещение не проник дневной свет, и мы побежали по скатам и конькам крыши обратно на террасу. Кайл дернул ручку, но дверь была заперта.

– Вот черт! Черт! Мы покойники! – воскликнул он.

– Отойди, Кайл, – попросила я и мягко отодвинула его. Потом глубоко вздохнула и попробовала открыть замок. Я вспомнила, что это работает, только когда я злюсь, и подумала о Дональде. Секунду спустя дверь ударились о стену. Замок перелетел через ограждение террасы и упал вниз. Я съежилась:

– Извините.

– Нет времени извиняться, – сказал Калед. – Пошли.

– Ах! – У меня перехватило дыхание, когда я наконец увидела город при дневном свете. – Ты только посмотри!

– Детка, – простонал Калед, – когда-нибудь я отвезу тебя в город или куда угодно, куда ты захочешь, но не сегодня. Нам нужно срочно вернуться в твою комнату, прежде чем тебя придут будить. Если тебя там не окажется, меня ждет не только тюрьма.

Это заставило меня шевелиться.

Мы неслись по бесчисленным лестничным пролетам. Странно, что вчера, когда мы взбирались наверх, никто из нас не начал задыхаться. Я не подумала об этом, но сейчас это казалось странным. Хм. Теперь-то я задыхалась и даже чувствовала, что мне нужно отдышаться, но не стала. Родни остановился в конце лестницы и поднял руку вверх.

– Давайте я пойду один и дам знак, если все чисто.

– А у тебя не будет неприятностей из-за того, что ты вышел? – прошептала я.

– Не-а. Просто скажу, что иду к тебе. – Он подмигнул мне и стукнулся кулаком с Каледом. – Увидимся позже, Провидица.

Я слишком волновалась, чтобы возражать. Я просто ждала. Родни вошел в коридор и важно прошествовал по нему. Это был серьезный ковбой. Я готова была рассмеяться. Подойдя к нашей комнате, он щелкнул пальцами, давая нам знак. Я взяла Линн за руку и двинулась по коридору, но Калед тоже пошел. Я остановилась:

– Ты не пойдешь. Тебе нужно успеть вернуться в свою комнату.

– Я отведу тебя в твою комнату, – произнес Калед упрямо.

– Но Родни здесь, – возразила я. – Ты же сказал, что доверяешь ему, так доверяй. Тебе не поздоровится, если тебя поймут за нарушением правил, особенно учитывая то, что должно произойти сегодня. Пожалуйста. – Калед нахмурился. – Малыш, – добавила я, и он остановился напротив двери.

– Иди, красавица, пока я не передумал, – сказал он, но из-за его ямочки мне было сложно это сделать.

Я притянула его за воротник, чтобы наши губы встретились. Я понимала: это может быть наш последний поцелуй перед тем, как Калеба посадят в тюрьму, так что вложила

в него все. При звуке, который вырвался у Калеба, мой пульс зашкалил. Кайл стукнул нас, чтобы привлечь внимание. Я вздохнула и нехотя отстранилась.

Волосы у Калеба были взъерошены и забавно торчали во все стороны. Я провела по ним рукой и захихикала, когда он закрыл глаза от удовольствия, словно это было лучшее, что он когда-либо чувствовал. У меня снова возникло это волнующее ощущение, что я могу все. Я поцеловала Калеба в губы еще раз и увела Линн за собой в коридор. Родни открыл сначала ее дверь, она быстро вошла и, состроив веселую рожицу, захлопнула ее.

Затем Родни открыл мою:

– Увидимся через полчаса. Мы встречаемся в бальном зале, чтобы узнать распорядок на сегодня.

– Хорошо, – ответила я. – Слушай, а почему у нас возникли бы проблемы, если бы нас застали вне наших комнат?

– Асы действительно серьезно относятся к выключению света, и никому не разрешается выходить из своей комнаты до восьми часов утра. Это делается для того, чтобы мы не начали крутить романы не с нашими нареченными. Они ввели это правило, когда поняли, что запечатления прекратились, а Виртуозы все равно женятся.

– О! – Ну, думаю, я не стала бы винить их в этом. – Хорошо. Я пойду приму душ. Буду готова, когда ты вернешься.

– Надень что-нибудь красивое. Я чувствую, что твой день в качестве Провидицы только начинается.

– Значит, никаких развлечений для меня? Ты это хочешь сказать? – пошутила я.

– Ты обязательно повеселишься. Ведь я с тобой, – ответил Родни и снова подмигнул. – Пока, Провидица.

– Мэгги, – поправила я. – Пожалуйста, мне и так довольно трудно. Хочется, чтобы хоть кто-нибудь здесь относился ко мне нормально. Я все та же девушка, которую ты спас в лесу.

– Ладно, – уступил он после паузы. – И хотя ты уже не та девушка, которую я спас в лесу, я сделаю все, что в моих силах.

– Спасибо и на этом. Скоро увидимся.

– Ага, – согласился Родни и помахал мне, блеснув ковбойской усмешкой, когда я закрывала дверь.

– Во что я ввязалась? – пробормотала я, а затем приняла горячий душ и задумалась над тем, что надеть в свой первый официальный день в качестве лидера Виртуозов.

Вскоре после того как я выскочила из душа, в мою дверь постучали. Я посмотрела на настенные часы и поняла, что это не может быть Родни. Для него слишком рано, а я опоздаю, если придется развлекать гостей вместо того, чтобы собираться.

Я выглянула в щель и, улыбнувшись, распахнула дверь, чтобы впустить бабушку, Марию, Джен и Рэйчел.

«Она выглядит... отдохнувшей».

Рэйчел обняла меня и задержала в своих объятиях. Сейчас она была мне как мама и казалась очень хорошей матерью. Отстранившись немного, она грустно улыбнулась, словно слышала мои мысли:

– Как ты держишься?

– Я в порядке, – ответила я и провела рукой по влажным волосам. – Но мне нужно собираться.

– Для этого мы и здесь, – сообщила Джен и взяла меня за руку, чтобы посмотреть на ногти. – У тебя есть какой-нибудь светлый лак?

– Что? Что вы...

– Мы твои фрейлины, – присоединилась к разговору Мария. – Они ведь так называются, бабуль?

– Что-то вроде этого, мисс Я-читаю-слишком-много-романов, – ответила бабушка и обняла нас. – Милая, Совет хочет, чтобы сегодня утром тебя холили и лелеяли... так как ты, безусловно, тоскуешь по Калебу... будучи разлучена с ним на всю ночь, – лукаво добавила она и насмешливо подняла бровь.

– О да. – Я прочистила горло и отвернулась от усмехающихся Джен и Рэйчел. – Я чувствую себя просто ужасно, – уныло заявила я с двойной долей сарказма. Все засмеялись, и Рэйчел покачала головой.

– Я знала, что он не останется в стороне, – улыбнулась она с гордостью. – Мой мальчик.

– Так это они послали вас сюда, чтобы помочь мне одеться? – спросила я.

– Ага, – кивнула бабушка и подошла к моему чемодану. – Надень это. – Она протянула мне голубое платье без рукавов европейской длины. – Вы только представьте, – она задержала дыхание и приложила руку к сердцу, – чтобы Провидица одевалась сама!

– Вам не нужно этого делать, – попыталась возразить я.

– О, брось. Я не против. Просто не люблю, когда *они* говорят мне, что я *должна*, потому что считают Провидицу ни на что в жизни не способной. Тебе стоит воспринять это как оскорбление, девочка. Даже королева одевается самостоятельно.

Я засмеялась:

– Попытаюсь не чувствовать себя оскорбленной. Я так рада, что вы все здесь. – Я проглотила комочек в горле.

– Что бы сегодня ни случилось, Мэгги, – начала Рэйчел, и я увидела, что она с трудом сдерживается. Мне пришлось отвести взгляд. – Мы здесь. Ты всегда будешь членом нашей семьи.

– Даже если нам придется выкрасть тебя и стать непокорным кланом, – пробормотала бабушка себе под нос.

– Бабушка! – осуждающе прошептала Джен. – Тебя выкинут из Совета, если будешь говорить так.

– Ну и пусть! – рассердилась бабушка. – Я все равно справлюсь с этими старыми простофилями. Если они еще раз оскорбят мою девочку или навредят ей, – она взъерошила мои волосы, – я поступлю с ними по-свински, и мы уедем отсюда.

Я захихикала. Следом хихикнула Рэйчел. И наконец мы все рассмеялись.

– Что значит «поступлю по-свински»? – поинтересовалась Мария. – Ты считаешь их свиньями?

– Самыми настоящими! – хмыкнула бабушка и пошла выбирать мне сережки. – Простофили и свиньи в большинстве своем.

– Совершенно не понимаю, из-за чего весь сыр-бор, – заметила я. – Я знаю, что я ваш... я имею в виду, я...

– Наш лидер? – подсказала бабушка и усмехнулась моему смущению.

– Да, именно. Но даже лидеры надевают штаны сначала на одну ногу, как и все. Я обещаю, что постараюсь оправдать ваши ожидания и вникну в суть своей деятельности. И все-таки я думаю, что основная причина, по которой нас наказал Бог, или тот, кто контролирует вашу силу, заключается в подобных вещах. Не надо возводить меня на пьедестал только из-за метки на шее. Просто дайте мне возможность выяснить, зачем явилась Провидица и что ей предстоит сделать.

– Слова настоящего лидера. Ты действительно все еще недоумеваешь, почему именно ты Провидица? – осведомилась бабушка и вложила мне в руку пару серебряных сережек-капелек.

– Надеюсь, что не подведу вас, – пробормотала я.

– Ни в коем случае, – сказала Рэйчел, расчесывая мои короткие волосы. – Мы любим тебя, Мэгги. И верим в тебя.

– Я тоже вас люблю, – искренне ответила я и впервые увидела, как поражена бабушка. Она смотрела на меня не отрываясь, а затем широко улыбнулась:

– Девочка, ты подарок от Бога. Я не сомневаюсь в тебе ни минуты.

Затем Джен включила утюжок и фен, а Мария начала наносить тонкий слой светлого лака на мои ногти. Я сдалась, положила платье на колени и села на скамью у туалетного столика. Закрыв глаза, я позволила им сделать меня красивой.

Пока мы шли по длинному коридору, Мария держала меня за руку. Родни шел с другой стороны. Он был удивлен, когда постучал в мою дверь и обнаружил компанию болтающих женщин. Когда мы приблизились к двери в бальный зал, я увидела лакомства и остановилась. Кто готовил все это?

– Они нанимают кого-то – людей, я имею в виду, – готовить здесь и тому подобное?

– Не-а, – ответил Родни, указывая кивком на группу Асов, стоявших в стороне. – Мы накрываем на стол по очереди. У каждого есть занятие по крайней мере один день в неделю, пока мы здесь.

– Скоро будет кухонный день Джейкобсонов, – сообщила Рэйчел. – Мой любимый день Воссоединения, если хотите знать. – Я засмеялась, и она поцеловала меня в щеку. – Будь сегодня сильной, милая. На все есть своя причина.

Я кивнула.

Джен посмотрела на меня с сочувствием:

– Не хотела бы я оказаться на твоём месте, это точно.

Я снова кивнула и, когда она обняла меня, прошептала:

– Я разговаривала с отцом вчера вечером. – Джен напряглась. – Биш проходит какие-то собеседования в Теннесси.

– Он заслуживает чего-то хорошего. Надеюсь... у него все получится.

Я отстранилась, чтобы увидеть ее лицо. Похоже, Джен была на грани истерики. Я поняла, что натворила. Я замечала это и раньше: хотя они еще не запечатлелись, их тела знали, что это неизбежно. Сила запечатленности тянула их друг к другу. Джен было плохо от разлуки, а она даже не знала об этом. Как бы сильно ни хотела она притвориться, что не влюблена в Биша и сможет жить нормальной жизнью, я знала, что это неправда. Однажды это сведет их обоих с ума. Мне нужно найти способ остановить видение, очень нужно.

Джен словно догадалась, о чем я думаю, потому что отстранилась и нервно облизнула губы. Взяв Марию за руку, она повернулась ко мне:

– Будь осторожна сегодня. Дональд очень... коварный, как и вся его семья.

– Спасибо.

– Жди Калеба здесь, – сказала Рэйчел, прежде чем уйти. – Тебе должно быть плохо от разлуки, помнишь?

Я кивнула и прислонилась спиной к стене. Родни остался, как я и предполагала. Я попыталась представить, каким окажется этот день, и пообещала себе быть сильной. Я могла быть послушной, кроткой, но и упрямой, если потребуется. Первым делом я открыла разум. Больше не буду прятаться в собственных мыслях.

Мне нужно знать, что враги прячут в рукаве и что мои союзники думают обо всем этом. Как только дверь моего разума открылась, мысли Родни огорошили меня:

«Фух. Ты можешь это сделать. Она нуждается в тебе. Кaleb сегодня сядет в тюрьму, нет никаких сомнений, и они это растянут и сделают процедуру болезненной, потому что это – компания придурков-садистов. Но ты должен успокаивать ее, не дать взорвать это место. Кaleb сказал, что она очень сильная. Она может нечаянно навредить себе, может обрушить на нас гору...»

– Родни, – мягко сказала я.

– Да?

– Пожалуйста, прекрати. – Я пристально, но с улыбкой посмотрела на него. Последнее, что мне сейчас нужно, – чтобы мой сопровождающий боялся меня. – Я не обрушу гору.

В первый момент он растерялся, а затем смутился:

– Черт, я забыл об этом.

– Извини, я не пыталась подслушивать. Просто... я закрылась вчера и теперь сожалею об этом. Мне нужно держать разум открытым, чтобы знать, что происходит. Чтобы знать, кто и что запланировал.

– Прости. Я не считаю, что ты не держишь себя в руках или что-то в этом роде.

– Нет, все в порядке. Я действительно легко теряю самообладание, и обычно единственное, что приводит меня в чувство, – это прикосновение Калеба. Так что должно быть весело, правда?

Он улыбнулся, но тут же посерьезнел.

– Просто я хочу, чтобы ты кое-что понимала. Они будут играть в свои игры – станут есть, пить и делать вид, что все в порядке. Затем они вывалят это на тебя. Кaleb сегодня сядет в тюрьму, – сказал Родни с уверенностью. – Они подчиняются закону беспрекословно, и даже если кажется, что о нем забыли, это не так.

– Сейчас я готова. Я долго размышляла об этом. У меня есть план.

– Правда? Ты случайно не собираешься раздавать подзатыльники членам Совета? Потому что я мог бы в этом посодействовать, – ухмыльнулся он.

Я закусила губу.

– Ну, план состоит в том, чтобы принять и использовать мою суть. Полагаю, это и не план вовсе, но я действительно должна стать Провидицей, и, думаю, первым делом неплохо было бы вызволить моего мужа из тюрьмы, – я пожала плечами.

– Муж, – тихо произнес Родни и усмехнулся себе под нос. Я совершенно машинально употребила это слово и улыбнулась. – Я на самом деле счастлив за Калеба. Он заслужил запечатление.

– Ты тоже, – сказала я. Он неопределенно пожал плечами. Я хотела было заглянуть в общий зал, но он остановил меня. Его рука соприкоснулась с моей, и меня посетило видение – первое с тех пор, как мы сюда приехали.

Глава 8

У меня, как всегда, перехватило дыхание, и я ухватила за Родни, чтобы не упасть. Мы видели только ступни – босые. Они покачивались, танцевали. Несколько пар. Я озадаченно смотрела на них. Обычно видения были довольно четкими и понятными, а это оказалось довольно странным.

Вынырнув из видения, я сразу почувствовала за спиной Калеба. Он вздохнул, уткнувшись мне в шею, и сказал:

– Это свадьба. – Он «позаимствовал» мой Дар и видел все, что видели мы.

– Что? – хрипло спросил Родни. – Что это было? Свадьба...

– Твоя свадьба, – уточнил Кaleb и обнял меня. – Вас посетило одно и то же видение, а это значит, оно было о тебе. Это твоя свадьба, старик.

Лицо у Родни засияло от восторга. Он несколько раз открывал и закрывал рот, прежде чем наконец смог вымолвить:

– Моя свадьба.

Я кивнула. Родни сглотнул, посмотрел на меня и произнес с отчаянием:

– Скажи, что это правда. Ведь твои видения сбываются?

– До сих пор сбывались, если я их не остановлю.

– Так ты говоришь, что я запечатлюсь? Потому что я не женюсь без запечатления, – добавил он поспешно.

– Тогда да – думаю, ты запечатлишься. – Родни вырвал меня из объятий Калеба и прижал к груди так сильно, что я чуть не задохнулась.

– Чувак, – посетовал Кaleb, посмеиваясь, – полегче с грузом.

– Ох, – выдохнул Родни и мягко освободил меня. – Прости, пожалуйста. Я просто...

– Понятно, – засмеялась я. – Все в порядке.

– Правда? – повторил он. – Я действительно найду ее?

– Правда.

– Мэгги, я не могу выразить, что я... – начал он, но вынужден был остановиться. Я поцеловала его в щеку и почувствовала легкое жжение и покалывание: моя запечатленность восставала против такого бесстыдства. – Спасибо. Когда я найду ее, то никогда не смогу отблагодарить тебя.

– Не нужно благодарности. Ты в любом случае будешь мне помогать сегодня, я уверена, – сказала я, внезапно вспоминая мрачные перспективы этого дня.

– Я дам вам минутку, – произнес Родни, все еще потрясенный, и вошел в общий зал.

Кaleb повернул меня к себе, нежно взял мое лицо в ладони и поцеловал. Этот поцелуй не был прощальным, я поняла это. Кaleb отстранился и улыбнулся:

– Мама с бабушкой постарались.

– Ты знал, что они придут наряжать меня?

– Папа мне сказал. – Он кивнул в сторону. Там стоял Питер, и, судя по восторженному выражению его лица, он застал видение.

Подойдя к нам, Питер поцеловал меня в лоб.

– Мой сын, как всегда, прав. Ты потрясающая.

Я покраснела и отбросила волосы назад.

– Это Провидица, а не я.

– Это ты, – возразил он. – Провидица – это не какое-то перевоплотившееся существо, как предпочитает считать Совет. – Он обхватил подбородок рукой и задумался, глядя перед собой. – Я всегда знал, что, если Провидица когда-нибудь вновь появится, это будет кто-то невероятный. Иногда я сомневался, не сказка ли это, или, может, я сам насочинял. Но ты

реальная, скромная девушка, умеешь держать себя в руках. Дар – это только дополнение к тебе, Мэгги. Не важно, что ты иногда теряешь самообладание, ты контролируешь себя. Отныне именно твои решения будут определять жизнь моего народа, и Провидица в тебе – только средство, с помощью которого этого можно достичь.

Я кивнула и выпрямилась.

– Мне уже надоело бояться. Я не разочарую вас.

– Не разочаруешь и за миллион лет, – сказал Питер и похлопал Калеба по плечу, потом указал на дверь. – Пойдем?

– Да, но послушай, – я повернулась к Калебу, – не злись на меня потом. Я знаю, что они хотят сделать, но знаю и то, что нужно сделать мне. И я не собираюсь проигрывать без сражения.

Он усмехнулся в высшей степени соблазнительно:

– Должно быть убедительно.

– Будем надеяться, что я не взорву голову Дональда, – на ходу пробормотала я.

– Ох, не знаю, – протянул Питер, – звучит довольно заманчиво.

Мы с Калебом засмеялись, когда он повел меня к буфету, и я чуть не споткнулась. Стол, такой же длинный, как коридор у меня дома... был наполовину завален медовыми пончиками.

– Кто им сказал?

– О, уверен, у них свои пути, – ответил мой нареченный и усмехнулся, наполняя тарелку. Я глубоко вздохнула и попыталась вести себя нормально, не фокусируя внимание ни на чем конкретном, но и не закрываясь ни от чего.

«Ах! Она ест медовые булочки! Ура! Надеюсь, они ей понравятся!»

«Во что она одета? Она – ходячая реклама моды последнего сезона!»

Я повернулась и подняла бровь. Две женщины, которые смотрели на меня, быстро отвернулись.

– Ты широко открыта, – заметил Калеб. – Это хорошая идея?

– Думаю, да, – отозвалась я и понюхала кофе в чашке, которую держала в руках. Я восхищенно вдохнула его аромат, на что Калеб улыбнулся и повел меня к одному из столов в середине. – Я вчера решила, что узнала бы мысли Дональда, его уловки и все планы Совета относительно нас, если бы просто открылась. Мне нельзя закрываться. Я должна знать, что происходит.

– Согласен. Просто я хочу, чтобы ты была в безопасности.

– Я в безопасности. Все в порядке.

Он кивнул и погладил мою ногу под столом, наблюдая с улыбкой, как я поглощаю медовый пончик. Вскоре к нам присоединились Линн и Кайл.

– Они и рядом не стояли с пончиками Рэйчел, правда? – разглагольствовала Линн, хотя уже слопала половину своего пончика за один укус. – Просто пусть знают.

– Кто-нибудь в курсе, что они запланировали на сегодня? – поинтересовалась я.

– Обычно первый полный день здесь мы соревнуемся, – сообщил Кайл со знанием дела.

– Соревнуемся? – переспросила я.

– Ага, – произнес он с набитым ртом. – У них такие же соревнования, как и у нас, игры и прочее. «Трехногая собака», «Сборщик черешни», «Крысиные бега».

– Любовь моя, – саркастично сказала Линн, – пожалуйста, объясни подробно и не заставляй нас умолять тебя.

– Но мне так нравится, когда ты умоляешь, – заявил он, понизив голос и усмехаясь.

Калеб пришел на выручку:

– Тебе не говорили, что твое поведение совершенно неуместно?

– Говорили. И ты знаешь, я побеседовал с собой об этом. Оказалось, меня это не колышет.

Мы закатили глаза, а Линн засмеялась так, словно это была самая смешная реплика из всех, что ей доводилось слышать. Затем Кайл объяснил:

– Ладно, м-м... «Трехногая собака» – это когда двоим связывают вместе по одной ноге и затем они бегут. «Сборщик черешни» – это когда наполняют емкость взбитыми сливками и бросают туда целую горсть черешен с черенками. Нужно вытащить их зубами и не измазаться в сливках. А «Крысиные бега» – это самое веселое. – Он ухмыльнулся.

– Ты никогда не играл, – заметил Калеб, – и понятия не имеешь, весело это или нет.

Кайл продолжал, будто его не прерывали:

– Это когда запечатленным мужчинам завязывают глаза, и они должны попытаться найти нашу нареченную среди остальных. Но прикол в том, что они просят Барселону, – он указал на высокого худого мужчину, который одиноко стоял в углу, – зачаровывать нас, чтобы мы не чувствовали друг друга до окончания игры. И... мы можем касаться только рук друг друга.

– Вряд ли это так сложно, – решила я, думая о том, что точно знаю, какие у Калеба руки на ощупь.

– Ты так думаешь, но все тяжелее, чем кажется. И кого бы парень ни выбрал, девушка должна стать его парой за ужином, даже если это не его нареченная.

Я поморщилась:

– А вот это уже плохо.

– Это упражнение на общение, чтобы мы поддерживали связь друг с другом и не образовывали клик или не оставались все время в кругу семьи. Это должно заставить нас общаться. Обычно в этот вечер проводятся такие глупые танцы, как вальс и шаффл, но в целом весело.

– Хм. Я поняла.

– Но сомневаюсь, что они позволят своей драгоценной Провидице играть в наши игры, – насмешливо улыбнулся Кайл.

– Напротив, – вмешался Дональд, оказавшийся позади нас. Мы повернулись на голос и увидели, что он стоит, держа под руку прелестную блондинку. – Совет может придумать версию «Крысиных бегов» специально для Мэгги. – Он посмотрел на меня и улыбнулся. Я попыталась проникнуть в его сознание – и снова безрезультатно. Ни мыслей, ни воспоминаний, ничего... кроме злости. Я почувствовала, как она буквально переполняет Дональда. Он ненавидел меня. Хотя по какой-то причине я не могла прочитать его мысли, остальное было четко и ясно. Он ненавидел само мое существование. И не только мое, он ненавидел Джейкобсонов в целом.

– Пойдем, дорогой, – попросила блондинка. – Я голодна.

– Хорошо, Присцилла. Мэгги, надеюсь, тебе понравится это упражнение и ты отнесешься к нему серьезно, – сурово добавил Дональд.

Я искренне улыбнулась:

– Непременно. Спасибо.

Разозлившись на мою доброжелательность, он пошел к кофейной стойке.

– Убей их добротой, сестра! – победоносно воскликнула Линн. Она очень напомнила мне Бек. А я так скучала по своей подруге... Кивнув Линн, я посмотрела налево, так как к нам присоединилась еще одна пара.

– Филипп, правильно? – спросила я. Муж с женой, кажется, удивились.

– Да. А это моя прелестная жена, Марселла, – сказал Филипп с акцентом вязким и скрипучим, как сырой сахар. Я улыбнулась еще шире, когда Марселла помахала мне и занялась своим завтраком. Филипп повернулся к жене и сказал ей что-то по-французски. Оба скло-

нили головы, и я была благодарна, что они по крайней мере слушали вчера и не стали выполнять весь ритуал.

Я поклонилась в ответ и заметила огонек в глазах Филиппа, но он быстро принял невозмутимый вид.

«Она такая простая... она настолько человек...»

Я поджала губы.

– Ты читаешь мои мысли, Провидица? – спросил он с усмешкой. – Все в порядке. Я не хотел смутить тебя. Те, кому нечего скрывать, не должны возражать против того, чтобы лидер, призванный помочь, читал их мысли, верно?

– Хм, – пробормотала я. – Сомневаюсь, что большинство присутствующих здесь согласятся с этим. Я не стремлюсь читать ваши мысли, – пояснила я. – Мой разум, когда я его открываю, как бы... сам выбирает, кого читать.

– Понимаю. Не волнуйся, я твой друг, – прошептал он конспиративно и затем обратился к Калебу: – Кaleb! Как ты?

– Довольно хорошо, французик, – поддел его Кaleb и обнял меня за плечи. – Довольно хорошо.

– Ах вы, американцы. – Филипп покачал головой. – Такие бодрые и счастливые. – Кaleb засмеялся, и они стукнулись кулаками. Неужели все здесь так делают? – Марселла не говорит по-английски, но она просила передать, что с удовольствием выпила бы с вами чаю попозже.

– М-м... конечно, – откликнулась я. – Хорошая идея.

– Все, пожалуйста, внимание!

Мы повернулись и увидели крупного, дородного члена Совета. У него были седые волосы, гладко зачесанные назад, и серые глаза. Он пробежал глазами по всем и, когда его взгляд остановился на мне, быстро отвел его в сторону, явно нервничая.

«О... Она читает мои мысли прямо сейчас? У нее будет видение для меня? Что, если она узнает о том, что я как-то раз проиграл в казино в Новой Зеландии все жалование и солгал семье, что меня обокрали!.. О черт! Я же сам сию минуту проговорился ей! Она же может читать мои мысли! Провидица, пожалуйста, прости меня. Не обрекай на одиночество за мои грехи...»

Он умолял, обращаясь прямо ко мне, зная, что я могу его слышать, а все молча смотрели на него, ожидая, когда же он закончит объявление. Я быстро сжала руку Калеба, а затем встала. Глаза мужчины были прикованы ко мне, пока я шла к нему.

– Как вас зовут? – спросила я тихо, приблизившись.

– Паоло, – ответил он низким голосом. – Паоло, моя Провидица.

– Хорошо, Паоло, я Мэгги. – Я протянула ему руку. Он взял ее, но не шевельнулся. Мне самой пришлось ею трясти. – Хотя я Провидица, но я здесь не для того, чтобы вас судить. Моя задача – изменить порядок вещей, – сказала я так, чтобы слышал только он. – У меня было видение о вашем народе...

Тут до меня дошло, что его должны были увидеть все, не только Паоло. Я обернулась лицом к залу и начала что-то говорить, но выражение лица Марлы остановило меня. Судя по ее ликующей усмешке, она прятала какой-то козырь в рукаве. Мне нужно догадаться, что это. Я сфокусировалась на публике в зале.

Первым, что я почувствовала, был гнев Калеба. Он читал все через меня и видел выражение лица Марлы так же четко, как и я. Я скользила взглядом по лицам. Увидев злого на вид человека, я фокусировалась на нем особенно усердно...

И ничего не услышала.

Я читала случайные мысли других людей, находившихся в зале, но, похоже, все члены семьи Уотсонов были заблокированы от меня, и я не могла проникнуть в их мысли... как и в мысли Марлы.

Господи, какой же я была идиоткой! Да ведь Марла дала всем родственникам мою кровь! Она уже проверила свою теорию на практике тем вечером в лимузине. Марла знала, что ее мысли в безопасности, так как в ее венах течет моя кровь, и она что-то замышляла, в этом я не сомневалась.

Все Уотсоны заполучили мою кровь, чтобы скрывать от меня свои мысли. Чтобы я понятия не имела об их планах. Черт! Снова удар исподтишка.

Я подняла голову, улыбнулась и повернулась к Паоло:

– Продолжайте ваше объявление.

– Хорошо, – сказал он и прочистил горло, явно чувствуя неловкость. – Дамы и господа, извините за задержку. Ох... я просто хотел начать сегодняшние игры.

«Не сдавайся так легко, Мэгги».

Я съежилась и отступила на шаг назад, когда услышала незнакомый голос у себя в голове. Я посмотрела вокруг, но не смогла понять, кто это говорил.

«Все не всегда обстоит так, как кажется. Сосредоточься. Ты достаточно умна, чтобы это понять, чтобы это остановить».

«Что? Я не сдаюсь», – подумала я в ответ, хотя была уверена, что он не мог меня слышать.

– Мэгги? – спросила Джен и взяла меня под руку. – В чем дело? Ты выглядишь испуганной.

– Не знаю. Я слышала что-то... кого-то. – Я запустила пальцы в волосы, все еще чувствуя себя неуютно от того, что они такие короткие. – Я не могу понять, кто это, и он очень загадочный. Думаю, это Марла манипулирует моим сознанием.

– Не позволяй ей досаждать тебе. Это льстит ее самолюбию.

– Стараюсь. – Кaleb присоединился к нам – он уже не выглядел таким счастливым, как раньше. – Ты слышал?

– Ага, – мрачно кивнул он. – Понятия не имею, что это означает, но ему лучше убраться из твоей головы.

«Как твой отец?»

Я оглянулась с раздражением, когда голос появился снова. Что он имел в виду, спрашивая о моем отце?

«Заткнись! Не смей говорить о нем».

– Дамы и господа, подойдите сюда! – пригласил Дональд. Я отмахнулась от всего и постаралась изобразить милую улыбку. Нужно выглядеть невозмутимой и бесстрашной.

Кaleb взял меня за руку и прошептал:

– Думаю, ты права насчет своей крови. Это единственное разумное объяснение, почему ты не можешь слышать их, и только их. Не отходи никуда без меня или Родни, хорошо?

Я кивнула.

– Друзья! – Дональд демонстративно поднял руки. – Давайте начнем сегодняшние мероприятия! Пожалуйста, пусть каждый выберет себе партнера, пока дежурные убирают со столов.

Я шла с Калемом, и по пути он объяснял, в чем состоит игра. Не разрешается использовать свои способности, а ходить нужно зигзагами, а не по прямой. Кто-то с помощью своего Дара нарисовал на полу дорожки, и я поняла, что это действительно будет сложно. Дорожки переплетались, а мы должны были обходить соперников.

Когда Кaleb начал связывать наши ноги вместе золотой веревкой, меня кто-то похлопал по плечу – кто-то, чьи мысли я не могла прочитать. Дональд. Я сделала еще одно открытие: в нем тоже была моя кровь, а это означало, что он знал обо всех замыслах Марлы.

Я улыбнулась ему:

– Да, Дональд?

– Особе твоего положения не подобает играть в эти игры, Провидица. Мы выбрали подходящую для тебя игру на другой день. А сейчас пойдь сядь за стол вместе с Ассамблеей.

– Чтобы лучше узнать людей, которыми я должна управлять, мне следует делать то, что делают они. – Он разозлился, а я продолжала улыбаться. – Может, Совету тоже стоит поучаствовать? – предложила я и услышала его недовольное ворчание. – В самом деле, – сказала я громче, – члены Ассамблеи, почему бы вам не присоединиться к нам?

– Провидица, – пробормотал один из них. – Мы знаем, что ты молода...

– Молод сердцем, а не телом, – прервала его бабушка, легко поднявшись со стула. – Или твое сердце стало старым и морщинистым, Люциус?

Он фыркнул, продолжая пить чай из прекрасного фарфора. Несколько членов Совета тоже спустились, хотя и не без сомнений, но большинство осталось на месте, выглядя именно напыщенными простофилями, как их и называли.

Бабушка коснулась моей щеки:

– Ты чертовски хорошо справляешься для первого дня, красавица.

– Да, но день только начался, – ответила я, вздохнув.

– Так и есть, – согласилась она и, поцеловав Калеба в щеку, пошла пригласить Марию в качестве своего партнера. Я увидела, что ногу Джен привязывал парень, которого я никогда раньше не видела. Он был симпатичный, и мысли у него были невинными и чистыми. Парень паниковал, так как не ожидал, что Джен примет его приглашение. Его пугало, что между ними может возникнуть страсть, которая сразу станет заметна, как пятно на белом воротничке рубашки.

– Мэгги, – отвлек меня Калев, которому не хотелось вникать в личную жизнь своей сестры. – У тебя хорошо получается?

– Звучит как вызов, – парировала я и засмеялась, так как мы чуть не упали. – Думаю, у меня должно получиться, но я не играла в эту игру с детского сада.

– Тогда, поверьте, вы уже проиграли, – заявил стоящий рядом Кайл. – Просто примите к сведению.

– Да что ты говоришь! – хмыкнула я.

– Р-р-р, – прорычал Калев и заключил меня в кольцо своих рук. – Звучит как вызов, – повторил он за мной.

Я закусила губу, затем ухмыльнулась и поцеловала его в ямочку.

– Готова? – спросил он. – Я не настроен проигрывать, так что давай покажем, как Провидица может надрать всем зад.

– Готова.

Глава 9

Мы выиграли восемь раундов из десяти.

Калеб ликовал. Ему оставалось только выпятить грудь. Было так забавно! Вначале это казалось мне довольно глупым. Да, я была прижата к Калебу, так что не жаловалась, но сама игра выглядела, на мой взгляд, нелепо. Однако вскоре я поняла, насколько это весело и как сплачивает людей.

Поймать ртом черешню оказалось труднее всего. Казалось бы, что может быть проще? Но это совсем не легко. Кайл же выиграл и торжествовал. Я измазала нос в сливках, едва мне удалось ухватить ртом черенок. Кайл заметил, что виной тому мой длинный от любопытства нос.

Я постаралась не рассмеяться, но это был прежний Кайл. Кайл, с которым мы тусовались и валяли дурака. Клоун нашего класса.

Даже те члены Совета, которые решили присоединиться к нам, от души повеселились. По моему мнению, Питер и Рэйчел были самыми прикольными. Они выглядели серьезными и сосредоточенными во время игры, но когда послышался свисток, который свистел сам, потому что тоже был зачарован, они расслабились. Рэйчел даже вскрикнула, когда они выиграли, но быстро взяла себя в руки. А потом, как и говорил Родни, Дональд вывалил на нас информацию о суде.

– Друзья, – он сложил руки вместе, прихватив ладонями свой шарф, – так приятно видеть, что все веселятся. К сожалению, у нас все еще есть дело, которое надо решить, и Ассамблее нужно собраться, чтобы его обсудить. Так что прошу членов Совета пройти на совещание. Мы встретимся в зеленой комнате, когда все закончим.

– Зеленой комнате? – спросила я Калеба.

– Они именуют комнаты по цветам, – ответил он, наблюдая, как члены Ассамблеи направляются к столу, где заседал Совет. – Не желая выглядеть предвзятыми, они указывают цвет комнаты, а не ее назначение. Такое название ни о чем не говорит и никого не пугает. – Я посмотрела на него вопросительно. – Как можно назвать зеленую комнату? Комната для вынесения приговора?

– О! – ответила я и сглотнула. – Я поняла. А мы находимся в золотой комнате?

– Ага.

Я кивнула и облизнула внезапно пересохшие губы.

– Они решают нашу судьбу без нас?

– Никто не может принимать решения по делам дисциплины, кроме членов Совета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.